

«Сия есть победа,
победившая мир, вера наша»

УПРАЖНЕНИЯ БРАТСТВА
COMUNIONE E LIBERAZIONE

Римини 2008

«СИЯ ЕСТЬ ПОБЕДА,
ПОБЕДИВШАЯ МИР, ВЕРА НАША»

УПРАЖНЕНИЯ БРАТСТВА
COMUNIONE E LIBERAZIONE

Римини 2008

На обложке: *Спасение Петра* (деталь), мозаика. Монреаль, кафедральный собор.

© 2008 *Fraternità di Comunione e Liberazione*
Переводчик с итальянского: Катя Цыганкова
Редакторы: Елена Фирамонти и Ольга Яхно

Ватикан, 22 апреля 2008

*Его Преподобию
отцу Хулиану Каррону
Президенту Братства Comunion e Liberazione*

По случаю Духовных Упражнений Братства «Comunion e Liberazione» на тему «Сия есть победа, победившая мир: вера наша» Святейший Отец направляет участникам добросердечное приветствие и, высказывая пожелание, чтобы эта важная встреча побудила к обновлению верности Христу, единственной надежде, и усердному евангельскому свидетельству, призывает обильное излияние небесных милостей и направляет Вам, ответственному Братства и всем собравшимся особое апостольское благословение.

Кардинал Тарчизио Бертоне,
Государственный секретарь Его Святейшества

Пятница 25 апреля, вечер

При входе и выходе:

Франц Шуберт: Симфония № 8 си-минор, D 759 “Неоконченная”

Carlos Kleiber – Wiener Philharmoniker

“Spirto Gentil” n. 2, Deutsche Grammophon

■ ВВЕДЕНИЕ

Хулиан Каррон. Каждый из нас приходит сюда, ожидая чего-то; то, в чем мы действительно нуждаемся, мы не можем дать себе сами: мы можем только принять это. Поэтому самое разумное – просить этого, выпрашивать это у того Единственного, кто может это дать: у Святого Духа.

Снизойди, Дух Святой

Начнем нашу встречу, смотря вместе с теми, кто по всему миру подключился к нам, на то, что стало самым могущественным событием, осуществленным среди нас Тайной в этом году.

Это случилось 24 февраля этого года в Бразилии в соборе Сан-Паулу и на площади рядом с собором, где в присутствии пятидесяти тысяч человек и кардинала Сан-Паулу Его Высокопреосвященства Одило Шерера наши друзья Клеуза и Марко Зербини, вместе со своими друзьями из движения «Без земли» (*Associação dos Trabalhadores Sem Terra*) выразили перед всеми желание принадлежать нашей истории, поскольку, как они сказали: «Встретив “Comunione e Liberazione” мы встретили все то, что нам нужно было встретить».

Просмотр видео

[расшифровка]

Маркус Зербини. Иногда нам говорят: «Спасибо за все, что вы делаете для нас», «спасибо за возможность, которую даете нам, ходить в университет, иметь дом». Но вы не знаете, что это мы должны благодарить вас, потому что если мы и помогли вам поступить в университет и получить дом, то вы помогаете нам найти вещь намного более важную, поскольку вы являетесь дорогой, которая ведет нас к встрече с Иисусом Христом. Спасибо от всего сердца!

Клеуза Рамос. Люди! Какая радость быть здесь сегодня! Я думала, что все будет по-другому, что будет солнечный день... Но Господу было угодно, чтобы пошел дождь, для того чтобы усилить нашу радость в этот столь важный день... Думаю, что сегодняшней день представляет собой те двадцать лет страданий, которые мы мужественно вынесли, чтобы построить нашу Ассоциацию. Ничего более... Дождь, который шел сегодня — это те слезы, что были пролиты для создания этой Ассоциации, которая сегодня является для меня поводом для гордости за дома, за университеты. Какой момент!... Мы здесь уже с полудня, под дождем, но наши сердца полны радости.

Каррон, мы... Несколько лет назад у тебя было свое движение «Новая земля». Когда ты познакомился с отцом Джуссани, ты доверил ему свое движение, потому что тебе не нужно было больше ничего искать. Ты нашел все, что должен был найти. Мы хотим повторить твой поступок. С тем же мужеством, с каким ты передал свое движение, я передаю в твои руки свое движение, потому что мне не нужно больше ничего искать. Я уже встретила все, что мне нужно было найти. У меня в руках книга Ассоциации, еще не распространенная. В ней рассказывается о двадцати годах истории нашего движения. Мы хотим передать тебе эту книгу о двадцати годах создания Ассоциации. Капли сегодняшнего дождя — это слезы, которыми была написана каждая страница этой книги — вот почему сегодня шел дождь.

Каррон, мы тоже хотим следовать за тобой. История повторяется еще раз: ты родил этот народ, потому что был рожден. Ассоциация уже прожила целую жизнь: это наша история. Но я хочу следовать за тобой, всеми твоими шагами, твоими мыслями и словами. Потому что, больше чем дом, больше чем университет, этим людям нужна радость и надежда. Ты наша надежда. Я хочу следовать за тобой, Каррон.

Хочу поблагодарить за сегодняшний день, исторический день для Ассоциации. Все что произошло, и все, что произойдет, я хочу пережить с тобой, Каррон. Да осветит Бог твою жизнь, твои шаги, чтобы мы вместе прошли этот путь который Бог указал нам.

Каррон, я очень взволнована. Мы хотели, чтобы праздник прошел на площади: были фотографии, был большой воздушный шар с надписями, готовый взлететь в небо. Но Бог судил иначе. Но весь этот праздник, эта радость... Я хотела сказать, что очень счастлива, что мое сердце полно радости, что я плачу не от горя, а от счастья. Я хотела, чтобы встреча с тобой прошла на площади, где собралось пятьдесят тысяч человек. Потому что я хотела, чтобы пятьдесят тысяч человек были свидетелями этого момента. Бог так не захотел, но у нас будет еще много возможностей вместе свидетельствовать об этом. Благодарю, что ты здесь! Я признательна за все: за любовь, за

людей из Движения, которые так хорошо меня приняли, за друзей, которых мы встретили: отца Филиппо, отца Дугласа, отца Вандо – за всех; трудно припомнить все имена, можно упустить кого-то, кого мы встретили на этом пути. Да благословит Господь каждого из вас.

И сегодня нет больше двух дорог: есть только одна. Сегодня «Новая Земля» и «Без Земли» объединяются с движением *Comunione e Liberazione*. Спасибо, Каррон!

* * *

Каррон. Я хотел начать, прежде, чем я скажу что-либо, с того, что мы только что увидели, как знака метода, полностью укорененного в преимуществе, которое отдается тому, что Христос совершает среди нас, тому «прежде» всякого нашего движения, о котором мы говорили этим летом¹.

Мы не хотим ничего другого, как только следовать за тем, что Он совершает среди нас. Поэтому то, что произошло в Бразилии, – это первый дар Господа на этих Упражнениях, которые, как вы видите, называются «Сия есть победа, победившая мир: вера наша»². То, что мы увидели, даровано нам как ответ самой насущной необходимости, существующей среди нас: вере, вере в Иисуса Христа живого, присутствующего здесь и сейчас.

Но говоря о вере практически невозможно не почувствовать бремя вопроса Христа: «Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?»³. Кому-то этот вопрос может показаться несколько преувеличенным в начале такой встречи как наша. Каждый может сказать за себя, но мне он совсем не кажется преувеличенным, учитывая, как нам часто трудно признавать Тайну как реальность среди нас. Мы видели это много раз, работая над Школой общины о вере⁴: Тайна нередко воспринимается как что-то абстрактное. Каких только слов я не слышал: самовнушение, умозаключение, проекция... Нельзя сказать, что этот вопрос не касается нас – он нас касается, и еще как! Как только нашему разуму необходимо проделать некоторый путь, существование Тайны становится для нас плодом размышления, умозаключения, а не признанием.

Мне пишут: «Почему, несмотря на потребность в уверенности, у меня никогда не получается доверять во всем? Почему реальность кажется мне обманом? Когда я услышала слова, сказанные отцом Джуссани перед смертью: “Реальность никогда не предавала меня” – я растрогалась, как я хотела тоже быть такой! Именно из-за этого я оставалась в движении все эти годы, а мне кажется, что словно все наоборот. Отец Джуссани грозен в отношении таких как я. Я безнравственна, потому что не доверяю. Но я не доверяю, потому что реальность кажется мне такой противоречивой, а Иисус – даже не поводом для искушения, не препятствием тому, чего мне хотелось бы, а, может быть, (я боюсь признаться в этом даже самой себе), иллюзией».

Человек может оставаться в движении долгие годы и продолжать воспринимать Тайну как что-то абстрактное, а Иисуса как иллюзию. Сколько раз, разговаривая с людьми, я слышу такие признания: «Но это для меня абстрактно». Мы очень часто это видим в том, как мы говорим о реальности, описываем реальность, то, что происходит, то, что с нами случается, потому что в этом описании нет Тайны, в лучшем случае это просто ощущение или этическое усилие, а не то, что дано реальностью. Словно, в конечном счете, мы являемся творцами того, во что, как мы утверждаем, мы верим, вместо того, чтобы быть свидетелями, выворачивая наизнанку то, что говорит Папа: «Апостолы были свидетелями, а не творцами»⁵. В этом мы действительно идем в ногу со временем, потому что в истории было много людей, которые не поверили, много тех, кто не последовал за христианством, но никто, вплоть до наступления нового времени, и не мечтал о том, чтобы думать, что на самом деле Бог – это творение человека, что Его выдумали. Поэтому мы стоим перед культурным вызовом, вызовом, который касается всех нас, и поэтому Папа в документе, вышедшем после Евхаристического Синода сказал: «Следует вновь осознать, что Иисус Христос – это не просто частное убеждение или абстрактное учение, но реальная личность, чье вмешательство в историю способно обновить жизнь всех.»⁶.

«Можно строить [читали мы в Школе общины] только на камне, на чем-то прочном, уверенном. Ничего нельзя построить без уверенности»⁷. В этом заключается важность совершаемого нами в последние годы пути: начав с сердца, мы подчеркнули, что сердце – это не чувство, а разум, который нужно постоянно расширять, и что разум достигает своей вершины в религиозности. Поэтому в прошлом году на Упражнениях Братства мы говорили именно о религиозности как вершине разума. В этом году мы попытаемся довести до конца, говоря о вере, которая расцветает, как цветок, по словам отца Джуссани, на вершине разума⁸.

Я не устаю изумляться, потому что отец Джуссани уже сказал это во время одних из последних Упражнений, которые он вел для всего Братства. Кажется, это сказано по поводу сегодняшнего дня: «Невозможно жить в общем контексте, не испытывая его влияния. Мы сами [мы, не другие, мы] причастны к тому менталитету, в котором Бог воспринимается как что-то абстрактное, позабытое или даже отрицаемое. Так, на практике, экзистенциально, мы доходим до того, что отрицаем, что “Бог – это все во всем”». В нашем беспокойном и смятенном духе присутствует ложь современного менталитета, которому мы сами причастны», потому что и мы «должны пройти через все трудности, искушения, горькие последствия, сохраняя надежду, которая есть жизнь жизни». И он настоятельно подчеркивал: «Мы *должны осознать менталитет*, который на первый взгляд укрепляя религиозное возрождение, в действительности стре-

мится изъять тот факт, что “Бог есть все во всем”, делая Его абстрактным, забывая о Нем, или более того, отрицая Его. Необходимо осознать реальность, в которой мы живем, “культурную” ситуацию, в сильном смысле этого слова, и наш путь»⁹.

Какова же проблема? О чем идет речь? Почему так происходит? Будьте внимательны, потому что здесь происходит первое искажение. Последнее, о чем бы нам пришлось в голову задуматься – то, о чем говорит отец Джуссани: еще до совершения дела или поступка существует проблема познания; то, что Тайна становится для нас абстрактной, а Иисус – иллюзией – это вопрос познания, а не вопрос чувства, и прежде всего – это не этическая проблема.

В чем состоит эта проблема познания? Джуссани описывает это так: «Отрицание того факта, что “Бог есть все во всем” явилось результатом отсутствия религиозного чувства, что чуждо развитию европейских народов [внимание!], возникающему незаметно из разрыва, который обнаруживается между Богом как источником и смыслом жизни и Богом как фактом мысли, воспринятым согласно потребностям человеческой мысли»¹⁰. То, что мы думаем о Боге, никак не соотносится с тем, чем Он является в опыте, и это происходит совершенно незаметно. Если в этот момент человек постарался бы осознать, он отдал бы себе отчет в том, что нет ничего более конкретного, чем тот факт, что сейчас Другой творит меня, и через мгновение человек уже не думал бы, что это абстрактно. Но мы можем продолжать повторять «это абстрактно», хотя Он действует в нашем опыте с такой мощью, которую мы даже не осознаем.

Почему так происходит? «Суть проблемы проясняется в борьбе за то, как понимается отношение между разумом и опытом»¹¹. Реальность, наша и всего того, что мы видим – это данность, и разум (если он верен самому себе, если он не лишен окончательно религиозного чувства, если он не обманывается относительно того, что видит, если он не отрицает свою природу, эту необходимость найти причину того, что находится перед глазами), разум не может, в конечном счете, не признать Его в действии. Мы неразумны, потому что не подчиняем наш разум, наш способ мышления о Боге, о Тайне, тому, опыт чего мы переживаем¹². Вот в чем заключается отсутствие в нас религиозного чувства: мы не расширяем разум вплоть до признания данности, реальности в ее истоке, который есть Тайна.

Хватило бы и мгновения, чтобы осознать это. Послушайте этот прекрасный диалог между Пеппоне и доном Камилло. «Пеппоне все достало, и он отправился разбираться с доном Камилло: “Можно узнать, чего вы от нас хотите? Разве мы к вам ходим?”. [Дон Камилло отвечает:] “А причем тут это? Даже если вы не ходите в церковь, Бог по-прежнему существует и ждет вас”. Тут вмешался Смиццо: “Его преподобие возможно забыл, что мы отлучены?”. “Это второстепенный во-

прос, – ответил дон Камилло, – Даже если вы отлучены, Бог продолжает существовать и продолжает ждать вас. Прошу прощения, но я не член вашей партии, не хожу в Дом Народа и считаюсь врагом вашей партии. Однако из-за всего этого разве смог бы я утверждать, что Сталина не существует?” “Сталин существует, и еще как! И поджидает удобного случая!” – прокричал Пеппоне. Дон Камилло улыбнулся: “Я в этом не сомневаюсь и никогда в этом не сомневался. И если я допущаю, что Сталин существует и караулит меня, почему ты не можешь допустить, что Бог существует и караулит тебя? Разве это не одно и то же?” Пеппоне был очень поражен таким элементарным рассуждением. Но вмешался Смиццо: “Единственная разница заключается в том, что в то время, как вашего Бога никто никогда не видел, Сталина можно увидеть и потрогать, и даже если я его не видел и к нему не прикасался, можно увидеть и потрогать то, что создал Сталин: коммунизм”. Дон Камилло развел руками: “А мир, в котором живем ты, я и Сталин, разве нельзя увидеть и потрогать?”¹³.

Чтобы каждому из нас было легче признать Его присутствующим в истоке всего, хватило бы этого простого наблюдения. Но если вдруг «небеса, на которые можно смотреть»¹⁴ и о которых мы сегодня пели, не помогают, если их еще не достаточно, Господь совершает перед нашими глазами то, что мы увидели в Сан-Паулу, и это словно крик: «Проснитесь! Разве что-то абстрактное способно породить то, что вы видели?». Господь испытывает жалость и нежность по отношению к каждому из нас, так что идет навстречу даже нашим трудностям, склоняется к нашей нужде и совершает перед нашими глазами то, что помогает нам признать Его, и человек теряет дар речи, дар речи перед тем, что Он совершает: «И Его присутствие наполнило меня молчанием».

Молчание не в том, что мы должны молчать, чтобы был порядок: оно рождается из события, и человек теряет дар речи перед тем, что происходит на наших глазах. Поэтому давайте поддержим друг друга в этом молчании, которое Его присутствие рождает среди нас в эти дни, принося жертву, которая не может не потребоваться во время такого жеста как этот, чтобы Господь смиростивился над нами.

СВЯТАЯ МЕССА

ПРОПОВЕДЬ ОТЦА ПИНО

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пт. 5, 5). Уже благодаря тому, что мы сейчас увидели и услышали, мы можем прекрасно осознать контекст, в котором движется наша свобода: остаемся мы в этом высокомерии, которое есть неразумность и отсутствие религиозного чувства, или «стоим в вере» (это выражение четыре раза повторяется в Послании святого Павла).

Стойкость – это прежде всего не наша сила, не наша последовательность, но раскрытие нашего сознания, нашего разума перед свидетельством, которое достигает нас сегодня, как и две тысячи лет назад. К имени Петра, к имени Сильвано, к имени Марка, первого, кто записал все, что услышал от Петра, сегодня добавляются тысячи имен: те первые, кто уехал в Бразилию в 1962 году, те, кто являются главными героями и свидетелями великого чуда, как Клеуза, каждый из нас вслед за отцом Джуссани и Хулианом.

Евангелие от Марка завершается так: «Они пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями» (Мк. 16, 20). Это начало христианского приключения в мире, но христианство сегодня, в этот день, продолжает пребывать здесь в Римини и во всем мире точно так же: если мы здесь, то прежде всего – чтобы обновить в смиренной просьбе осознание того, как Господь действует в жизни каждого из нас и нашего народа.

Суббота 26 апреля, утро

При входе и выходе:

Франц Шуберт: Соната для арпеджионе и фортепиано, D 821

Мстислав Ростропович, виолончель

Бенджамин Бриттен, фортепиано

“Spirto Gentil” n. 18, Decca (Universal)

Отец Пино. Когда слушаешь музыку Шуберта, сонату для фортепиано и арпеджионе, в душе не может не возникнуть осознание, что каждый из нас, на каком бы этапе пути он ни находился, создан для счастья. Мы не созданы для того, чтобы потеряться или для небытия. Но кто вновь пробуждает эту уверенность, кто вновь пробуждает этот вопрос на каждодневном пути? Если бы каждый из нас был одинок, если бы каждый был вверен своим мыслям или хрупкому лезвию собственной свободы, порыв к судьбе был бы обречен зайти в тупик. Поэтому начало дня совпадает с возможностью осознать, что Другой является нам попутчиком на пути к судьбе, что сама Судьба является нам в жизни попутчиком.

Смотря на эту молодую женщину, полностью открытую инициативе Тайны, обновим осознание величия нашей судьбы.

Ангелус

Утренняя молитва

Хулиан Каррон. Начну с телеграммы, направленной нам Святейшим Отцом: «По случаю Духовных упражнений Братства “Comunione e liberazione” на тему “Сия есть победа, победившая мир: вера наша” Святейший Отец направляет участникам добросердечное приветствие и, высказывая пожелание, чтобы эта важная встреча побудила к обновлению верности Христу, единственной надежде, и усердному евангельскому свидетельству, призывает обильное изливание небесных милостей и направляет Вам, ответственным Братства и всем собравшимся особое апостольское благословение. Кардинал Тарчизио Бертоне, государственный секретарь Его Святейшества».

Также поступили приветствия от Его Высокопреосвященства кардинала Анджело Сколы, Патриарха Венеции, и Его Преосвященства монс. Филиппо Санторо, епископа Петрополиса.

■ ПЕРВОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

Вера – метод познания

1. «Вера – метод познания»

«Для подавляющего большинства людей (в том числе для тех, кто ходит в церковь) отношения с Богом, с божественным, то есть с тем, что должно восприниматься как источник и судьба всего, – это просто слова»¹⁵ – говорил много лет назад о. Джуссани. Как мы увидели вчера, мы не слишком отличаемся в этом, и немало тех, для кого Тайна остается абстрактной, далекой. Причина такого восприятия Тайны как чего-то далекого в том, – говорил нам о. Джуссани, – что в нас разум оторван от опыта.

Что делала и что продолжает делать Тайна, чтобы помочь нам преодолеть этот разрыв, чтобы помешать нам воспринимать Бога как что-то далекое и абстрактное? Из милосердия к каждому из нас Тайна вошла в историю, чтобы каждому из нас стало легче признать Ее.

«Бог преодолел это разделение [продолжает о. Джуссани], эту пустоту между Собой и человеческим опытом. [...] Бог, Тайна, которая творит все, преодолел отдаленность, пустоту, которую человек неизбежно помещает между временем и пространством, то есть между ощущаемой, видимой, осязаемой, слышимой реальностью и Богом. [...] Тайна преодолела абстрактность и отдаленность, которую неизбежно поддерживал бы человек, поскольку Тайна не является ни видимой, ни осязаемой, ни слышимой, и мысль не может уловить Ее, как улавливает смысл лица, и привязанность не может обратиться на Нее, как обращается на лицо. [...] Бог разрушил, преодолел расстояние, на котором мы ощущали бы и удерживали бы Его. Как Бог преодолел эту отдаленность? Воплотившись, выйдя ребенком из чрева женщины. [...] Чтобы дать познать Себя, Бог вошел в жизнь человека как человек, в человеческом виде, так что мысль и вся ее творческая способность, восприимчивость и все мечтания были как бы прикованы, притянуты»¹⁶ той надеждой, которую Он однажды зародил во мне¹⁷.

Все «я» притянуто Им. Здесь становится понятной важность отмеченного вчера метода, то есть преимущества, которое отдается тому, что Он совершает. Он отвечает на наши трудности не рассуждениями, а фактом, фактом, настолько привлекательным, что он зарождает надежду, о которой я не мог бы и мечтать. Какая честность необходима, чтобы каждое мгновение оставлять место для этого преимущества с тех пор, как однажды Он зародил в нас надежду!

И откуда мы знаем, что это произошло, что Тайна стала фактором реальности? Благодаря тому методу познания, который мы называем верой. Гово-

речь о вере как методе познания – значит уже с самого начала изъять веру из иррациональной, сентиментальной плоскости и снова поместить ее в плоскость самого подлинного разумного познания. Это является решающим для разумности веры и для ее культурного достоинства.

Каков источник этого пути познания? Какова отправная точка этого метода познания, который есть вера? Достаточно, чтобы каждый на секунду с полным осознанием взглянул на свой опыт: что привело тебя сюда? Что привело тебя к вере? И каждый из нас может просто ответить той фразой, которую сказал Папа и которую много раз похожими словами повторял нам о. Джуссани: «У истоков христианского бытия лежит не какое-то этическое решение, либо великая идея, – скорее это встреча с неким событием, с Личностью»¹⁸. Поэтому «первая отличительная черта христианской веры состоит в том, что она исходит из факта, факта в форме встречи».¹⁹

Исходная точка веры находится вне нас: это факт, это объективность, бросающая вызов субъективности человека. Ничего абстрактного, никаких умозаключений, никаких проекций; уже в самом начале это встреча с чем-то вне меня, и, действительно, ничто иное не зародило такой надежды, какую Он зародил во мне. Поэтому вера – это человеческий жест, и она должна рождаться по-человечески; если бы она родилась без причины, она была бы неразумной, то есть нечеловеческой. И способ, благодаря которому вера рождается разумно, то есть, содержит в себе очевидность своей сущности, очевидность своей причины для человека, для любого человека – это встреча, событие встречи.

Мы здесь не потому, что нам было видение, не из-за чего-то воображаемого, не из-за чего-то абстрактного, а из-за встречи с настолько исключительным фактом, что он приковал нас, притянул нас. Почему он настолько нас захватил? Почему он так нас притянул? Из-за своей исключительности, потому что ничто другое не соответствовало и не соответствует всем потребностям нашего существа. Поэтому для нас Тайна – это не что-то неизвестное, но Тайна, ставшая доступной, и Ее непостижимость – это не отрицательное определение, – говорит фон Бальтазар, – а положительное свойство объекта познания.²⁰ То, что я вижу, то, что встречаю, настолько грандиозно, что я не могу это измерить, не могу положить в карман, но не потому, что не знаю этого, а именно потому, что его знаю. Посмотрите: ученики много раз переживали этот опыт, например, в случае с чудесным уловом: не то, что Тайна была им незнакома – Она была перед ними, но превосходила их во всех отношениях, и Петр ответил так: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный».²¹ Он говорит это не перед чем-то неведомым, а перед неудержимой Тайной, которая была перед его глазами. И поэтому часто у них вырывалось: «Никогда ничего такого мы не видали».²²

Но почему же мы часто продолжаем воспринимать Ее как что-то абстрактное, как что-то далекое? Джуссани относит это на счет оторванности разума от опыта. Возможно, следующий эпизод из Евангелия поможет нам понять, что такое эта оторванность: «Идя в Иерусалим, Он проходил между Самариею и Галилеею. И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас. Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин. Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя».²³

Иисус был ошеломлен: «Как? Не десять ли очистились? И лишь один возвратился воздать славу Богу?». То есть лишь один понял, что в действительности произошло. Иисус упрекает их не только в неблагодарности, но и в отсутствии осознания масштаба того, что произошло. Именно здесь проявляется отсутствие религиозного чувства, о котором говорил Джуссани, таким образом, что человек не отдает себе в этом отчет. Не то, что другие не увидели исцеления – они его увидели, прикоснулись к нему, могли прикоснуться, но они не поняли и потеряли лучшее, так же, как часто и мы не обращаем внимания на это. И лишь один, самарянин (в Евангелии ничто не проходит незамеченным), человек, который не был частью народа Израиля, не посчитал это само собой разумеющимся.

Где таится проблема? Прежде всего, это проблема использования разума в отношении того, что мы видим. Именно здесь нередко возникает иррациональность или рационализм: мы умалеем то, что видим, и блокируем вызов уму и сердцу, исходящий из того, что мы видим. Проблема веры касается не того, что мы не видим, а того, что видим, к чему прикасаемся, что испытываем (например, исцеление), что заставляет нас расширить разум и позволить этому благому Присутствию, которое входит в жизнь, увлечь, притянуть нас.

Кто принимает этот вызов, исходящий от реальности, реальности столь грандиозной, столь исключительной? Что позволяет нам познавать без умаления, без утверждения нашей меры, не теряя лучшее? О. Джуссани ежедневно повторял нам: «Христианство представляет собой большое “неудобство”»: чтобы понять его и пережить, требуются люди. Люди, то есть тот уровень природы, на котором она осознает себя. Если нет пульса человечности, невозможно поддерживать никакой убедительный религиозный диалог. У христианства нет иного “орудия”, кроме человеческого существа, которое живет по-человечески»²⁴. Поэтому, – говорил он, – «именно желание гарантирует настоящую веру, поскольку настоящая вера – это признание Его присутствия,

этого присутствия, но это признание не является подлинным, если не совпадает [...] [с] желанием. Желание – это первое действие, и, по-моему, это единственное действие, в котором истина о человеке рискует, действительно рискует собой, уступая место Господу». Это желание есть нищета сердца, духа: «Нищета сердца – это желание того Присутствия, в котором сердце не испытывает беспокойства»²⁵. Поэтому для простых сердцем людей это проще. Как сказал Честертон: «Говорят, что мудрецы не могут найти разгадку разума. Но беда не в том, что они не могут найти разгадку; беда в том, что наши мудрецы не видят самой загадки».²⁶

Вот почему нам так трудно: из-за того, что нам недостает человечности, чтобы до конца понять то, что произошло во встрече, ту надежду, которую Он зародил в нас. И поэтому о. Джуссани часто повторял нам эти слова Феофила Антиохийского: «Если ты скажешь: “Покажи мне твоего Бога”, то я отвечу тебе: “Покажи мне сначала человека, который внутри тебя, и потом я покажу тебе моего Бога”».²⁷ И он добавлял: «Думаю, эта фраза должна цитироваться на каждой нашей встрече. Это все, что только мы могли пожелать выразить за двадцать пять лет. То, что я могу тебе сказать – это лишь ответ на твою человечность, и если ты не проявляешь свою человечность, какой ответ я могу дать тебе? “Нет ничего более невероятного, чем ответ на вопрос, который не был задан”».²⁸

Святой Августин говорил: «Тот человек чувствует себя привлеченным Христом, кто находит свое наслаждение в истине, блаженстве, справедливости, вечной жизни, в общем, во всем том, что есть Христос».²⁹ Я понимаю, есть ли у меня это желание истины, если, встречая Христа, чувствую себя целиком привлеченным Им. А как я понимаю, что действительно привлечен целиком? Из того, что мне недостаточно исцеления! На что мне исцеление без Него? В этом наша драма, как и драма тех прокаженных: лишь один почувствовал неотложную необходимость, потребность вернуться, понял значение произошедшего, понял, что самым важным было не исцеление, а то, что через исцеление Он явил Свое присутствие, и ему не было достаточно исцеления – ему нужен был Он. Поэтому, мы можем видеть, как среди нас происходят разные вещи, но не испытывать потребность в Нем, в том, чтобы прийти к вере, прийти к тому, чтобы признать Его, и поэтому теряем лучшее.

«Даешь ты понять, – продолжает св. Августин, – сколь велики разумные создания Твои [в этом наше величие!], которым покой и счастье можешь дать только Ты – ничто меньшее».³⁰ Нам не достаточно ничего, меньшего, чем Он.

Поэтому для понимания необходима человечность, пробужденная силой факта настолько исключительного, что он притягивает ее всю. Но часто мы,

как и другие, не ощущаем этой неотложности. И что в этом случае делает Иисус? Не сердится, но удивляется, что мы не понимаем, как удивлялся, что они не поняли в тот раз, и продолжает свидетельствовать, придерживаясь позиции, которая рождается из таинственного источника, как мать, когда ей не удается вызвать улыбку ребенка, продолжает улыбаться, не уставая, не сердясь, стремясь пробудить «я» ребенка, которое выражается в улыбке. Именно так поступает Иисус.

2. Свидетель

Второй шаг. В жизни с Ним все больше проявляется уникальная, не имеющая себе равных фигура: свидетель. Из-за исключительности и уникальности этого Присутствия все острее проявляется вопрос: «Кто Сей?». Тот, кто задается таким вопросом относительно другого, признает, что не в состоянии объяснить тайну этого присутствия, этой личности: это присутствие отсылает дальше, оно не имеет в себе окончательного объяснения, свидетельствует о Другом.

а) Христос – свидетель Отца

Посмотрим на свой опыт: что помешало победе отдаленности, абстрактности Тайны? Столкновение с присутствием, которое мы не смогли свести к абстракции. И каков самый очевидный знак этого? То, что, как и у учеников, у нас часто возникает вопрос: «Кто Сей?». Вера [мы видели в Школе общины] начинается именно с этого вопроса: «Кто Сей?». «Здесь встает проблема веры, ответ на этот вопрос – это ответ веры. Один говорит “да”, а другой говорит “нет”». ³¹ Никакой абстракции. Вопрос «Кто Сей?» рождается перед присутствием, к которому я прикасаюсь, которое вижу, и он заставляет свободу проявиться.

«От этих слов опять произошла между Иудеями распря. Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушает Его? Другие говорили: это слова не бесноватого; может ли бес отверзать очи слепым?».

Иисус, чтобы продолжать принимать участие в судьбе каждого, чтобы помешать им закончить игру, бросает им вызов, бросает вызов, предьявляя им дела: «Вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий? Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим [делам, которые вы можете видеть, к которым можете прикасаться. Вам не удастся вот так закончить игру: дела перед вами], чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем». ³²

Но, продолжая бросать вызов их разуму и свободе, Он не останавливается на этом: после того, как Он их насытил, Он мог бы удовольствоваться уже

этим, разве нет? Они хотели сделать Его царем, они признали Его, почему же Ты не доволен, Иисус? Но Он снова бросает им вызов.

«На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его. Между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословению Господнем. Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса. И, найдя Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришел? Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились». Иисус не отступает, не умаляет Свое предложение и продолжает бросать вызов: «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог». И завершает последний шаг этого вызова: «Истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни». Он знал, что без этого шага всего остального не хватило бы, чтобы ответить на их человеческую потребность, потребность тех, кто Его слушал, чтобы наполнить их сердце. Дойти до конца – это не *«optional»*, не что-то факультативное, вера – это не *«optional»*. Когда достигаешь этой точки, все либо разрушается, либо получается выстоять. Поэтому Он не останавливается: «Не хотите ли и вы отойти?».

Какое величие свободы Иисуса! Он не боится остаться один, не отступает, когда на кону стоит судьба человека и его счастье. Какая страсть! Какая страсть к каждому из нас! И эта свобода Иисуса – самый мощный вызов свободе Петра, которая вынуждена проявить себя, занять какую-то позицию, заявить о себе самой из глубины своего бытия. Тогда Симон Петр с обычной порывистостью говорит: «Учитель, и мы не понимаем того, что Ты говоришь, но если уйдем от Тебя, то куда нам идти? Только у Тебя есть слова, которые объясняют жизнь. Невозможно найти такого, как Ты. Если я не должен верить Тебе, то не могу больше верить своим глазам, не могу больше верить ничему».³³

Обратите внимание: это и есть подлинная альтернатива, – говорит Джусани, – «это великая, истинная, реальная альтернатива. Или все – ничто: то, что ты любишь, то, что ты ценишь, ты сам и твои друзья, небо и земля, – все ничто, потому что все в конце концов становится прахом. Или же Этот Человек прав, и Он Тот, Кем Он Себя называет».³⁴ Если бы мы удовлетволялись всем и не пришли к тому, чтобы признать Его, в нас развился бы нигилизм, и поэтому рано или поздно вера перестала бы нас интересовать. Дойти до конца – это не *«optional»*, это единственная возможность, чтобы вера остава-

лась интересной для жизни. Поэтому нам важно проделать весь путь познания. И Джуссани комментирует: «Этот момент вбирает драматическое приятие Христа и возникновение веры в мире, в этот момент вера в Христа возникает в мире и будет длиться до конца мира».³⁵

Игра не закончена до тех пор, пока не найден ответ на вопрос: «Кто Сей?», который рождает встреча с Ним. Свидетель являет мне присутствие Тайны, так что возникает вопрос: «Кто Сей?», но в одиночку я не могу определить, что есть эта Тайна. Как мы иногда говорим друг другу: «Я не могу сказать, что Тайна, которую я встретил, – это Христос, не могу назвать Его имя». Так же и ученики. Они пробовали ответить на вопрос, были попытки ответа (Иоанн Креститель, Илия, Иеремия, один из пророков), но этого было недостаточно.

Поэтому свидетель – это не только тот, кто пробуждает вопрос, но и отвечает на него. Поэтому в книге «Можно ли (действительно) жить так?» о. Джуссани добавил к пяти пунктам веры (перечисленным в книге «Можно ли жить так?») еще один: «Его ответ»;³⁶ только Он способен дать ответ на этот вопрос. И как Он отвечает? «Если бы кто-либо, живший во времена Христа, встретив Его, спросил: “Кто Ты? Как Твое имя?”, Иисус мог бы ответить: “Я послан Отцом” (*missus*, посланный Отцом). Посланный Другим: это выражение заключает в себе тайну, касающуюся Его происхождения и цели, заключает в себе полную тайну Его личности, которая, поскольку ее можно встретить в опыте и удостовериться в ней в жизни, связана именно со значением этого слова: “послан”».³⁷ Читая Евангелие от Иоанна, мы постоянно встречаем это выражение: «послан», «“Я послан Отцом”», выражение тайны Отца среди людей, присутствия среди людей Тайны, творящей все».³⁸ Если читать Евангелие от Иоанна, стремясь отыскать каждое выражение, в котором Иисус передает сознание Себя как посланного Отцом, это рождает волнение перед лицом Тайны. Это окончательное объяснение Его исключительности: «Я не один, но Я и Отец, пославший Меня».³⁹ «Я и Отец – одно».⁴⁰ Христос – свидетель Отца, потому что Он послан Отцом.

Почему разумно верить в Него как посланного Отцом? Здесь становится ясной именно уникальная исключительность свидетельства Христа. Он не несет мне содержание истины, как мог бы донести его пророк; Он Сам *есть* истина. И как я это узнаю, откуда я это знаю? Из того, что Он являет ее присутствие, сообщая ее таким образом, что мы можем уловить, понять Его уникальное свидетельство. «Сократ и Христос, – пишет фон Бальтазар, – по сути дела, полностью противоположны, так как Сократ может лишь отсылать к истине, которой он сам не является, тогда как Христос есть истина и, следовательно, может сообщать ее через Себя Самого».⁴¹ Христос есть истина, и Он сообщает ее, сообщая Себя.

Сколько раз мы слышали от отца Джуссани, что в Христе содержание и метод совпадают, и это имеет решающее значение: являя ту истину, о которой Он свидетельствует, Он облегчает нам признание.

Я могу разумно верить свидетелю Иисусу из Назарета, внешнему свидетелю, которого касаюсь, ощущаю, вижу, благодаря внутреннему свидетелю – соответствию, которое я испытываю в отношении с Ним: оба свидетельства совпадают. Поэтому, если я не верю в Тебя, не могу больше верить своим глазам, не могу больше верить ничему. Соответствие, которое я испытываю, встречая Христа, настолько уникально и невозможно, что только с Ним я могу познать реальность до глубины. Я не просто до глубины познаю реальность, не просто до глубины познаю самого себя, но становлюсь все больше самим собой. Я узнаю, что это Он, из того, что Он способствует росту моей жизни, дает мне возможность быть целостным. Поэтому я нуждаюсь в Нем. Во встрече с Иисусом – и только с Ним – таинственным образом осуществляется моя человечность согласно масштабу исходного опыта; это структурная несоизмеримость, которую я не могу довершить в одиночку.

Мы можем вспомнить образ резонатора Квинка,⁴² который отец Джуссани использовал, чтобы указать на созвучность между встречей с исторической личностью и бесконечными потребностями моей жизни, моего сердца. Если мой исходный опыт достигает вершины, когда я могу сказать: «я-есть-Ты-творящий-меня», то, встречая Иисуса, я могу сказать благодаря чистой благодати: «я-есть-Ты-влекущий-меня» из-за надежды, которую Он зародил во мне. «Христос влечет меня всего, настолько Он прекрасен».⁴³ Я, но больше не я. Решение прирастать, верить в Него, – говорит о. Джуссани, – «рождается только из открытия того, что собственное “я” привлечено Другим, что сущность моего “я”, суть моего существа, мое сердце тождественны тому, чтобы “быть привлеченным Другим”»⁴⁴ и в этом осуществляется мое «я».

Поэтому критерий сердца и свидетель действуют вместе. Бесполезно противопоставлять сердце и свидетеля, как я иногда слышал в то время, когда мы говорили о свидетеле, потому что именно сердце признает свидетеля из-за того опыта полноты, который не может дать мне никто другой. Именно сердце позволяет мне признавать истину, потому что оно приходит к полноте, которая есть нечто большее. «Поэтому суждение о достоверности свидетеля, – говорит отец Джуссани, – это суждение, которое я выношу своим разумом»: если я не могу верить тому, что видят мои глаза, то не могу верить себе самому. «Я дошел до осознания себя с помощью непосредственного познания, то есть использования разума. Чтобы быть верой, вера не предполагает веры, но предполагает разум».⁴⁵ Если я не верю Тебе, то больше не могу верить тому, что видят мои глаза, больше не могу верить ничему.

Поэтому вера в Бога есть вера во Христа. Таким образом Иисус достигает цели, ради которой Он вошел в историю. Иисус воспринимал, – всегда говорил нам о. Джуссани, – «Свою привлекательность для других как окончательную отсылку не к Себе, а к Отцу: к Себе лишь потому, чтобы Он мог вести к Отцу, лишь как познание и послушание»,⁴⁶ потому что именно тут осуществляется вся природа моего «я», которая есть желание бесконечного. Если мы остановимся на каком-либо исцелении, то рано или поздно станем скептиками, потому что этого недостаточно, недостаточно, если у меня нет Тебя, Христе. Поэтому Иисус не отступает в этом ни на миллиметр, потому что если бы Он отступил, это был бы конец христианства: «Верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня».⁴⁷ Поэтому Его миссия – быть свидетелем Отца.

б) Церковь – свидетель Христа

Подобно Христу, свидетелю Отца, Церковь есть свидетель Христа. Современность Христа сегодняшнему дню – это Церковь. «Задача Церкви, – говорится в “*Gaudium et Spes*”, – сделать присутствующим и как бы зримым Бога Отца и Его воплотившегося Сына».⁴⁸ Поэтому Церковь «полностью заинтересована в том, чтобы не допустить, чтобы вера, которой она живет, ссылалась на себя саму».⁴⁹ Точка сравнения – это Христос. Поэтому Церковь – используя выражение, образ, который любили Отцы Церкви – говорила о себе как о луне. Св. Амвросий говорит: «Это настоящая луна. [...] Церковь сияет не собственным светом, но светом Христа, получая свое сияние от Солнца правды, так что может сказать: *Уже не я живу, но живет во мне Христос*».⁵⁰ Через Церковь Сам Христос воскресший продолжает привлекать нас, но, «*привлекая к Себе, привлекает к Господу*, и следовательно привлекает к Себе собственно не ради Себя»,⁵¹ но для того, чтобы вести к Единственному, способному довершить: не будет достаточно ничего, меньшего, чем Ты. Поэтому если мы остановимся, то рано или поздно христианство, Христос перестанет нас интересовать. Если мы этого не понимаем, то увидим это в жизни, которая перестанет нас интересовать, потому что ничто другое не соответствует этому. Вера – это не «*optional*».

Церковь показывается нам через свидетелей. Самый важный для нас – отец Джуссани. Неслучайно на его похоронах кардинал Ратцингер сказал, что Джуссани, «приводя людей не к себе, а ко Христу, действительно завоевывал сердца».⁵² Он очаровал нас именно потому, что приводил людей к себе лишь для того, чтобы увлечь их ко Христу, чтобы увлечь нас ко Христу. Я не знаю, каким образом Тайна ведет каждого из нас к судьбе, какого именно человека, который увлечет нас, она помещает рядом с вами: это знает каждый из нас, каждый из вас это знает. Какое преимущество должно отдаваться

Ему, действующему и дающему мне свидетелей, которые порождают для меня эту могущественную привлекательность, чтобы мы не останавливались и чтобы Он действительно смог привести нас к Единственному, кто доверяет все.

3. Вера, признание присутствующей Тайны

«В нашем опыте есть то, что приходит туда извне, это что-то непредвиденное, таинственное, но находящееся внутри нашего опыта. Если это нечто непредвиденное, невидимое непосредственно, таинственное, то каким орудием нашей личности мы улавливаем это Присутствие? Это орудие называется верой. [...] В опыте мы ощущаем дыхание, трепет, следы некоего Присутствия, необъяснимого, удивительного», но существующего. «Я сказал, что вера – это форма познания, которая находится за пределами разума. Почему она находится за пределами разума? Потому что улавливает что-то такое, чего разум уловить не может: “присутствие Иисуса среди нас”, “Христа, присутствующего сейчас”. Разум не может ощутить этого в той же форме, в какой он ощущает, что ты находишься здесь, понятно? Однако я не могу не допустить, что Он существует. Почему? Потому что есть определенный фактор, фактор, обуславливающий эту компанию, обуславливающий определенные проявления этой компании, определенные отзвуки этой компании, компании настолько удивительной, что если я не утверждаю чего-то иного, то не могу дать разумных оснований этому опыту. [...] Среди факторов, составляющих эту компанию, может быть такой фактор, эхо которого мы слышим, плод которого мы ощущаем, следствие которого мы видим, но которого увидеть непосредственно мы не можем; если я скажу: “В таком случае его нет”, – я ошибаюсь, потому что исключаю что-то из опыта, и это уже неразумно». Поэтому вера «это акт познания, улавливающий Присутствие чего-то, чего не мог бы уловить разум, но утверждать которое тем не менее необходимо, поскольку иначе мы упустили бы из виду, устранили бы что-то, что есть в опыте [...]»; оно необъяснимо, но присутствует в опыте. И поэтому во мне обязательно есть способность понять, познать уровень реальности, который выше обыденного».⁵³ Поскольку Он позволяет этому произойти, это делает меня способным уловить Его, поскольку это расширяет мою способность понимания.

Эту борьбу Иисус вел с учениками и ведет с нами. Фон Бальтазар говорит: «Манера, в которой апостолы как верующие израильтяне по-житейски следовали за Господом, была вполне [совершенно] ветхозаветной. [...] Действительно, ученики в первое время постоянно закрыты и упрямы вместе с народом: они не понимают, в них мало веры, нет мужества верить, они жаждут

необыкновенных знамений, честолюбивы, они подлинны представители своего рода [это утешение для нас]. [...] Трудность для апостолов в их земном общении с Господом была обусловлена не чувственным опытом [не то, чтобы они не видели: они видели], а верой [они останавливались раньше], соответствующей *этому* объекту веры, то есть способной уловить его». ⁵⁴ Они не были способны уловить исключительность. Поэтому борьба, которую Иисус начинает с нами, не соглашаясь умалить ее важность – та же борьба, которую Он вел с учениками: Он стремится помочь нам не останавливаться на чувственном опыте, но признавать то, что находится внутри этого опыта.

Здесь мы встречаем последнее препятствие, потому что признать это не всегда легко. Отец Джуссани говорит: «Что облегчает нам это признание Того, что есть, но чего я не вижу?». Как говорится в «Религиозном чувстве», каким образом преодолевается эта пустота между моим разумом и волей к прирастанию? Преодоление происходит через присутствие авторитета и компании. (Помните, что он говорил об опыте риска?)

Но это действует лишь до определенной степени. Когда жизнь становится действительно суровой – подумаем об апостолах, когда пришло время Страстей: все Его оставили, даже присутствие Иисуса среди них было бессильно. Следовательно, необходима более могучая сила. Она называется Христос воскресший и Его Дух, который господствует в мире, который входит в мир (Пятидесятница), чтобы облегчить это окончательное признание. Поэтому это признание есть благодать. Только благодать «в определенный момент совершает то, что не смогла совершить компания и не смог совершить ни один великий человек». ⁵⁵ Поэтому, – говорит отец Джуссани, – «вера разумна, поскольку расцветает на самой границе динамики разума как цветок благодати, к которой человек прирастает своей свободой». ⁵⁶ Св. Павел говорит об этом следующим образом: «Никто не может назвать Иисуса Господом [то есть утверждать всю истину об Иисусе], как только Духом Святым». ⁵⁷ Это Он ведет нас к полноте истины, к полному признанию Христа.

Обо всем этом свидетельствовал нам отец Джуссани: «Христос – это имя, которое указывает и определяет реальность, которую я встретил в своей жизни. Встретил: я слышал о ней и раньше: в детстве, в юности. Человек может вырасти и отлично знать это слово, но многие люди так Его и не встретили, не пережили действительно как нечто присутствующее. А Христос столкнулся с моей жизнью и моя жизнь столкнулась со Христом именно потому, что я научился понимать, что Он – узловая точка всего, всей моей жизни. Христос – это жизнь моей жизни. В Нем заключается все, чего я хотел бы, все, чего я ищу, все, что я жертвую, все, что развивается во мне благодаря любви людей, вместе с которыми Он меня собрал. Как сказал Мёлер, слова

которого я цитировал много раз: “Думаю, я не смог бы жить, если бы больше не слышал Его”. [...] Возможно, это одно из высказываний, которые я чаще всего вспоминал в своей жизни. Христос, жизнь жизни, уверенность в благой судьбе и компания в повседневной жизни, компания дружеская и обращающая ко благу: вот что представляет собой Его сила в моей жизни». ⁵⁸

О такой вере свидетельствовал нам отец Джуссани, такую веру он хотел передать нам, и мы не можем больше ничего, кроме как просить, как говорится в Евангелии: «Умножь в нас веру». ⁵⁹

СВЯТАЯ МЕССА

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА
КАРДИНАЛА СТАНИСЛАВА РЫЛКО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПАПСКОГО СОВЕТА ПО ДЕЛАМ МИРЯН

Дорогие друзья, сердечно приветствую всех: вас, приехавших в Римини, и вас, рассеянных в разных странах на пяти континентах и участвующих в Духовных Упражнениях Братства CL через спутник. Это ежегодное собрание – серьезное свидетельство вашего общения в вере и особенный момент духовного отдыха, в котором каждый нуждается для продолжения пути.

«Познайте, что Господь есть Бог, что Он сотворил нас, и мы – Его, Его народ и овцы паствы Его» (Пс. 99, 3). Ответный псалом прекрасно выражает тему, которую в этом году вы выбрали для размышлений: вера, побеждающая мир. Вера означает именно это: принадлежность Христу («мы Его») и принадлежность народу верных, который есть Церковь – компания друзей, идущих вместе, как говорит Бенедикт XVI («мы Его народ»). Наша христианская идентичность основывается на этой двойственной принадлежности.

Дорогие, сильные этой убежденностью, начнем празднование Евхаристии, призывая на нас божественное милосердие.

ПРОПОВЕДЬ

Христианин, то есть «предмет пререканий»

1. Зачем делать духовные упражнения? Каков смысл этого времени, которое дарует нам Господь? «Духовные Упражнения, – сказал недавно Святой Отец, – представляют собой путь и способ особо ценный для поиска и обретения Бога в нас, вокруг нас и во всем, чтобы познавать Его волю и воплощать ее» (*Выступление*, “L’Osservatore Romano”, 22 февраля 2008). И отец Джуссани писал, что «Можно строить только на камне, на чем-то прочном, уверенном. Ничего нельзя построить без уверенности» («Можно ли жить так», стр. 27). В мире коварных зыбучих песков мы должны, следовательно, искать надежность, к которой можно прикрепить наше бытие, скалу, на которой можно строить нашу жизнь. Духовные Упражнения – место самого напряженного поиска этой скалы и этой абсолютной надежности, которая есть Христос.

Образцом Духовных Упражнений, мне кажется, может быть история учеников из Эммауса, которая на самом деле является образцом всей христианской жизни. Христос воскресший становится нам попутчиком, чтобы вновь зажечь в нашем сердце пыл веры и надежды, чтобы преломить для нас хлеб вечной жиз-

ни. Это путь созревания и очищения нашей веры. Об этом недавно сказал Бенедикт XVI (ср. *Regina coeli*, “L’Osservatore Romano”, 7-8 апреля 2008). Для вас, дорогие друзья, Эммаус – это Римини: Господь призывает вас сюда каждый год и становится вам попутчиком, чтобы обращаться к глубине вашего сердца, чтобы изъяснять вам Писания, чтобы преломлять для вас хлеб. Чтобы вновь привести вас на скалу...

2. Шаг, о котором мы слышали в Деяниях Апостолов, возвращает нас во времена первой евангелизации нашего континента и неизбежно заставляет думать о состоянии веры в Европе. «И было ночью видение Павлу: предстал некий муж, Македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам» (Деян. 16, 9). Евангелизация Европы началась из-за этого драматического возгласа, обращенного к Апостолу: «Приди .. и помоги нам!». Какое место занимает вера в жизни европейцев спустя две тысячи лет после этого? Ответ мы находим на страницах Апостольского обращения «Церковь в Европе», где слуга Божий Иоанн Павел II так объясняет «период рассеянности», через который проходит Старый мир: «В корне утраты надежды лежит попытка отдать преимущество антропологии без Бога и без Христа. Этот тип мышления привел к тому, что человек стал считаться абсолютным центром реальности, таким образом, искусственно заняв место Бога, но при этом было упущено из виду, что не человек творит Бога, а Бог творит человека. Забыв о Боге, оставили без внимания человека [...] Европейская культура создает впечатление “молчаливого отступничества” со стороны пресыщенного человека, который живет так, будто Бога не существует» (п. 9). Это драма Европы, которая отрывается от своих христианских корней и таким образом перечеркивает собственную идентичность, Европы, которая отвергает скалу, которая есть Бог, и притязает строить свое настоящее и свое будущее на песке, будучи глуха к предостережению Бенедикта XVI, что «расчеты, касающиеся человека, не сойдутся без Бога, и расчеты, касающиеся мира, всей вселенной не сойдутся без Него» (*Проповедь*, “L’Osservatore Romano”, 14 сентября 2006). Потому что, как напомнил Папа в Апаресиде в Бразилии, «тот, кто исключает Бога из своего горизонта, искажает представление о реальности [...] Только тот, кто знает Бога, знает реальность и может отвечать ей соответствующим и действительно человеческим образом» (*Выступление*, “L’Osservatore Romano”, 14-15 мая 2007). Конечно, веру в Иисуса Христа никогда нельзя не принимать в расчет. Тем более во времена постмодернизма. Вера – это всегда актуальный вызов, обращенный ко всем, к каждому и каждой из нас. Итак, во время этих Духовных Упражнений, каждый должен услышать обращенный к нему призыв возвратить Бога в центр собственной жизни, своей семьи, общины, в которой он живет.

И не только. Жажда Бога, живущая во многих современных мужчинах и женщинах, особенно в молодежи, вера, которую не могут перечеркнуть препятствия и затворы постмодернизма, требуют, чтобы христиане, то есть мы, приняли на себя задачу ответить на крик множества «македонян» нашего времени: «Приди... и помоги нам!». Это просьба, к которой мы не можем оставаться глухими. Мир нуждается в нас, христианах, он нуждается в нашем присутствии, видимом и убедительном, в нашем свидетельстве, ясном и убедительном, и в смелом возвещении спасительного Слова. Сколько времени прошло после этого сна святого Павла, о котором нам напомнило чтение из Деяний! Но, кажется, сегодня мы вернулись к началу: Европа вновь является землей миссии, и ответственность нас, христиан, огромна.

3. Свидетельствовать о вере нелегко. Об этом нас предупреждает сам Христос, когда прямо говорит в евангельском отрывке, который мы слышали: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. [...] Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин. 15, 18;20). Христианину так или иначе суждено стать «предметом пререканий», как и его Учителю. Ханс Урс фон Бальтазар пишет: «Согласно учению Христа состояние преследования – это нормальное положение Церкви в мире, и мученичество христианина есть для него нормальная ситуация. Не в том смысле, что Церковь должны всегда и везде преследовать, но если это происходит в течение некоторого времени в определенных местах, она сразу же должна вспомнить, что участвует в благодати, которая была ей обещана: “Я сказал вам сие для того, чтобы вы, когда придет то время, вспомнили, что Я сказывал вам о том” (Ин. 16, 4). Эти слова», – говорит фон Бальтазар, – «нельзя преодолеть никаким изменением мира» (*Cordula...*, стр. 183). То есть, могут меняться формы и методы борьбы с Христом и Его Церковью, но преследования христиан останутся постоянно, даже в такое время как наше, пресыщенное словами «свобода», «равенство», «плюрализм», «толерантность». Иоанн Павел II писал: «В наше время снова появились мученики, зачастую неизвестные, “неизвестные солдаты” великого дела Божия. Насколько это возможно, Церковь не должна утратить их свидетельства» (Апостольское послание *Tertio millennio adveniente*, 37).

Всей своей жизнью и свидетельством веры вплоть до пролития крови мученики говорят нам, что Бог должен занимать центральное место в жизни человека: эта весть имеет основополагающее значение для современного человечества. Святой Отец Бенедикт XVI не устает это повторять: «Речь идет о центральном положении Бога, точнее, не какого-то бога, но Бога, который имеет лицо Иисуса Христа [...] Можно перечислить множество проблем, которые требуют решения, но все они не будут решены, если не поставит Бога в

центр, если Бог не станет вновь заметным в мире, если Он не станет решающим для нашей жизни» (*Проповедь*, “L’Osservatore Romano”, 8 ноября 2006). То есть мученики вселяют в нас мужество поставить все в жизни на Бога. Они призывают нас к безмерной ценности веры, за которую, как за сокровище из евангельской притчи, стоит отдать все: «*Amor Dei usque ad contemptum Sui*» – любовь к Богу, вплоть до пренебрежения собой, как сказал святой Августин (*De Civitate Dei*). Они напоминают, что если ты христианин, это требует радикальных выборов: соль должна придавать вкус, и лампада должна излучать свет – и это часто значит идти против течения, быть «предметом пререканий» в мире и в собственном жизненном окружении. Мученики поощряют нас быть самими собой, то есть христианами, в мире и не скрывать или не разбавлять нашу идентичность учеников Христа. Их свидетельство для нас – полезный стимул, полезный стимул для нашей веры, зачастую чересчур уступчивой духу мира, расплывчатой, легко идущей на компромисс с господствующей на данный момент культурой.

Дорогие друзья, размышляя о даре веры во время этих Духовных Упражнений, постараемся оценить сокровище свидетельства сонма мучеников, которыми полна история Церкви: мучеников самых первых времен и мучеников нашего времени. Марию, которую мы почитаем как Царицу мучеников и исповедников, мы просим быть нам наставницей в усвоении этого урока, имеющего определяющее значение для жизни каждого христианина. Аминь.

ПЕРЕД БЛАГОСЛОВЕНИЕМ

Хулиан Каррон. Ваше Высокопреосвященство, позвольте поблагодарить Вас от имени всех за Ваше всегда драгоценное отцовство. Просим Вас молиться о нас, чтобы мы могли, следуя харизме отца Джуссани, свидетельствовать перед всеми о том, что нам дороже всего ради блага Церкви и всего мира. Спасибо.

Кардинал Рылко. Это я благодарю вас за свидетельство веры, которое вы подаете, и за свидетельство о таком важном и захватывающем факте: о том, как прекрасно быть христианами и как радостно возвещать об этом миру. Вы всегда в моих молитвах. Желаю вам продолжать идти к великой цели, которую указал вам отец Джуссани.

Суббота 26 апреля, день

При входе и выходе:

Людвиг ван Бетховен: Третий концерт до-мажор для фортепиано,
скрипки и виолончели с оркестром, оп. 56

Давид Ойстрах, скрипка; Мстислав Ростропович, виолончель
Святослав Рихтер, фортепиано

Герберт фон Кароян – Berliner Philharmoniker, EMI

■ ВТОРОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

Жизнь в вере

1. Верующий имеет жизнь вечную.

Хулиан Каррон. «На что опирается наша личность? Проще говоря, на чем она основана?»⁶⁰ – спрашивал много лет назад отец Джуссани. Похожий вопрос задает Папа в энциклике *Spe salvi*: «Является ли христианская вера для нас сегодня надеждой, преобразующей и поддерживающей жизнь, нашу жизнь»? И Папа продолжает: «В поисках ответа мне бы хотелось начать с классической формы диалога, посредством которого обряд Крещения выражал принятие новорожденного в общину верующих и его возрождение во Христе. Священник сначала спрашивал, какое имя родители избрали для ребенка, а затем продолжал, задавая вопросы: “Чего ты просишь у Церкви?” – в ответ звучало: “Веры”. “А что тебе дает вера?” – “Жизнь вечную”. Из этого диалога следовало, что родители искали для своего ребенка доступ к вере, к общению с верующими, поскольку видели в вере ключ к “вечной жизни”. Действительно, сегодня, как и вчера», – продолжает Папа, – «именно это открывается в Крещении, в котором человек становится христианином: это не просто некий акт социализации в общину, не просто принятие в Церковь. Родители ожидают большего для ребенка, которого крестят: они ожидают, что вера, включающая в себя тело Церкви и ее таинства, подарит ему жизнь, вечную жизнь».⁶¹

В этом смысле Катехизис Церкви говорит: «Крещение особенным образом является “таинством веры”, ибо оно есть таинственное вхождение в жизнь веры».⁶²

Того, чего ждали и ждут родители, которые приносят крестить ребенка, ждем и мы: чтобы вера дала нам жизнь. Единственное, что делает веру разумной – ее обещание принести нам жизнь. Для этого Бог и вмешался в историю –

чтобы принести нам эту жизнь, и эта жизнь обретается через Крещение. «Но обычно, – комментирует отец Джуссани, – нет ничего более чуждого иерархии ценностей и интересов, господствующей в нашей жизни, чем Крещение». Почему, хотя оно имеет настолько решающее значение, что несет нам жизнь, оно настолько нам чуждо? Потому что «это начало, произошедшее в конкретное время, часто хоронится под толстым слоем земли или в могиле забвения и невежества».⁶³

Для многих из нас было именно так: Крещение было предано забвению. Что же вновь пробудило в нас интерес к вере, дарованной в Крещении? Как мы снова начинаем понимать ее важность? Каждый из нас прекрасно это знает: мы начинаем понимать ее, – всегда объяснял нам отец Джуссани, – во встрече с живой христианской компанией. В самом деле «вера, требуемая для Крещения, – говорит Катехизис, – несовершенна и незрела, она только начало, которое призвано развиваться. [...] Вера всех крещеных, детей или взрослых, должна расти *после* Крещения».⁶⁴

Как растет и развивается вера? В принадлежности Церкви. Поэтому Крещение присоединяет нас к общине верующих через то, что мы становимся личностью во Христе. «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно [*eis*, – всегда настаивал отец Джуссани, одна личность!] во Христе».⁶⁵ Именно поэтому Катехизис продолжает: «Крещение есть таинство веры. Но вера нуждается в общине верующих. Каждый верующий может верить лишь в контексте веры Церкви».⁶⁶ В Теле Христа сообщается новизна Христа: жизнь, которую Он принес.

«Поэтому Церковь есть тот метод, через который Христос сообщает нам Себя во времени и пространстве, по аналогии с фактом, что Христос есть метод, выбранный Богом, чтобы сообщить Себя людям ради их спасения». Если бы Христос не присутствовал в живущей Церкви, «Он был бы непоправимо далеким, Он стал бы жертвой наших интерпретаций, [...] Он был бы субъективистски умален как содержание и как метод».⁶⁷

Во встрече с движением мы пережили новое пробуждение в нас веры, важности Христа для нашей жизни. Движение стало для нас этой живой христианской компанией, в которой вновь пробудился весь интерес к Нему. Но что случилось после?

Но после, – много раз настоятельно подчеркивал отец Джуссани, – «то, что началось, стопорилось»,⁶⁸ снова. После надежды, пробужденной во встрече с движением, кажется, что со временем все опять стало плоским и часто перед новыми обещаниями, обращенными к нам, обнаруживается, что мы как будто стали еще чуточку больше скептиками, и у нас возникает тот же вопрос, что у

Никодима: «Как может человек родиться, будучи стар?». ⁶⁹ Есть ли для нас еще надежда? Еще реально надеяться? При всем том, что мы знаем себя, обстоятельства, жизнь – есть ли что-то, что исправляет нас, что нас поддерживает?

Чтобы понять, что произошло после, послушаем отца Джуссани, потому что он, мне кажется, выразительно описывает происходящее. Представьте дом Меморес Домини или группу Братства, которая собралась на прекрасный вечер песен в атмосфере дружбы, братства, компании, переживающей приключение. «Вечер прекрасен: музыка, исполнение, человеческие чувства дружбы, братства, компании, переживающей приключение. Но если можно было бы просто составить такой список, который я только что составил, и все, и счесть само собой разумеющимся нечто иное, принятое и признанное (заметим для ясности), но считаемое само собой разумеющимся, и не будь Его имя результатом выразительного диалога, желания слушать Его, если мы не чувствовали бы неотложной потребности слышать Его, если Христос, Его имя «не имело бы в определенном смысле самостоятельной индивидуальности, если бы у Него не было исключительного лица, характерных черт, то даже в компании тех, кого Он сам создал как знак Себя», Христос утратил бы эту «конечную характерную исключительность». А если Христос теряет конечную исключительность, человек может ехать в Америку (по этому поводу и был устроен тот вечер) на работу, опираясь на дружеские воспоминания о компании, которая ждет его возвращения, получить работу, дающую исключительное удовлетворение, для которой он, кажется, создан, так что все удивляются его успехам, но человеку не будет этого достаточно. «Если [Христос] перестает быть объектом мыслей (памяти), слов (мольбы), созерцания со вкусом и изумлением до такой степени, что радость от Его присутствия рождает слова: “Сердце мое восторгается к Богу живому”», ⁷⁰ всего остального не будет достаточно.

«Будем внимательны, потому что Иисус среди нас может быть источником всякого рода человечности [прекрасная компания, совместное пение, жизнь в доме, где действительно хорошо], полной радости и дружбы, формально безукоризненных причин и конкретной материальной помощи [...] Но Иисус может быть сведен к “портрету прекрасной женщины, изваянному на ее надгробном памятнике”. [Христос может быть уподоблен портрету на надгробном памятнике]. Вот если бы Иисус зашел сюда потихоньку – *softly* – и уселся на стуле рядом со всеми, и мы в какой-то момент это заметили бы, не знаю, в скольких бы из нас изумление, благодарность, радость ... не знаю, в скольких переживание было бы действительно спонтанным», как будто это давно знакомый друг, с которым простые близкие отношения. «Не уверен, не почувствовали ли бы мы стыд, заметив в тот момент, что мы никогда не говорили “Ты”», что мы были вместе, что все было прекрасно, но никто не почувствовал необходимости произнести Его имя.

Если нет «я» личности, которое обращается к Христу «Ты», как к присутствующему человеку, Христос «рассеивается и вымывается красивой и радостной картинкой собрания лиц, которые должны были бы быть знаком, указывающим на Него!», но мы останавливаемся здесь, останавливаемся на знаке. Это правда: «компания – знак, неудовлетворительный, приблизительный, аналоговый, реальности другого мира! [...] Присутствие Христа в мире есть чудо нашей компании [...] Речь не о том, чтобы умалить вес нашей дружбы [чтобы утверждать Христа, не требуется ничего умалять], омрачить убедительность, насыщенную глазами, губами и лицами, словом, пением, сердцами, прекрасной компанией такой, как эта, но это что-то вроде крайней формы стремления призывать Твое имя, Христе: “Спасибо, что дал Себя увидеть и присел к нам”».⁷¹

Вера есть эта крайняя форма стремления признавать и произносить Его имя, Его самого, действующего среди нас. Но часто каждый из нас может узнать себя в том, что описывает отец Джуссани. Помню, однажды с друзьями из группы Школы общины они добрую часть ужина рассказывали разные прекрасные вещи, но никто не чувствовал необходимости произнести Его имя. И мне пришел в голову такой пример: одной из вас подарили изумительный букет цветов, и она не устаёт говорить об этом букете, который ей подарили, но не чувствует необходимости произнести имя, сказать о том, кто его подарил. Это не выходит у нас естественно, нет в нас крайней формы стремления призывать Твое имя, Христе! Часто это выходит натянуто, как довесок, как какое-то наслоение. Но кому придет в голову, что говорить с увлечением о человеке, который прислал нам цветы – это довесок, собственное умозаключение или самовнушение? Только тому, кто не понял истинного смысла цветов, только тому, в ком нет этой крайней формы стремления произносить Его имя.

Поэтому, если цветы не являются поводом пробудить память о Нем, вечер заканчивается и гибнет как цветок; то, что началось, стопорится, начинает терять очарование. Что произошло? «В определенный момент, – сказал отец Джуссани в Колфоско в 1982 году, – компания стала настоящей заменой Христа».⁷² Поэтому то, что началось, стопорится. Отец Джуссани говорил нам это всеми способами: «Движение, – сказал он в Витербо в 1977 году, – родилось из Присутствия, которое покоряло и приносило в жизнь вызов обещания, за которым можно следовать. Но потом мы доверили продолжение этого начала словам и инициативам, собраниям и списку дел, которые нужно выполнить. Мы не доверили его нашей жизни, так что начало очень скоро перестало быть истиной, предложенной нам, и стало началом ассоциации, реальности, на которую можно переложить ответственность собственных трудов и от которой ждут разрешения ситуации. То, что должно было быть принятием вызова и поэту живым следованием, стало послушанием организации».⁷³ Мы не по-

няли, что интерес к движению пробудил в нас Он сам, показавшийся в лицах тех, кого мы встретили – это Он был в этих лицах.

Как губительно то, о чем говорит отец Джуссани: «Смотреть на Тебя [на Христа] в этой компании нам может быть так же трудно, как и большинству людей, которые переживают эти вещи в одиночку, в пугающей, смертельной близости, в смертельном одиночестве сердца».⁷⁴ Достаточно подумать, сколько мы проводим вместе вечеров, после которых мы можем вернуться домой, не признав Его. Но нашу компанию поддерживает только то, что мы признаем Тебя, Христе! Если мы не смотрим на Него внутри нее и не признаем Его, то не то, что мы перестаем говорить о Христе, но мы говорим о Нем как о «духовном» лозунге, потому что конкретность-то в другом – так Он становится абстрактным, все больше абстрактным.

«Для многих из нас тот факт, что спасение есть Иисус Христос и что освобождение жизни и человека в этом мире и в ином непрерывно связано со встречей с Ним, стал “духовным” лозунгом. А конкретно другое: организация, работа, собрания... Но не как выражение потребности жизни, а скорее как умерщвление жизни, груз и пошлина, которую необходимо уплатить за принадлежность, за которой мы еще необъяснимым образом стоим в очереди».⁷⁵ Это наша попытка свести Церковь, место Его присутствия, движение к хорошей компании, к списку дел, к организации, как и ученики пытались свести Иисуса к своим схемам. Но рано или поздно это приводит к разочарованию, и жизнь останавливается, и интерес к Нему, возникший было вновь, гаснет.

Поэтому мы должны быть внимательны к двум постоянно подстерегающим нас искушениям, которые синтетично можно обозначить так: воспринимать Христа независимо от Церкви, то есть выносить Христа за пределы реальности, в далекий сверхъестественный мир и сводить Его к нашим интерпретациям или нашим меркам, или воспринимать Церковь независимо от Христа, когда Церковь понимается не как Тело Христа, являющее Его присутствие, но как замена Христа. Общий знаменатель обоих искушений – то, что Христос находится вне реальности. Но Церковь, движение продолжают интересоваться нас, все еще притягивать нас, как и в начале, приковывать нас, если они несводимы к нашей интерпретации, нашим меркам, если они соответствуют их природе быть луной, как мы сказали утром, целиком являются отражением Христа-Солнца.

«“Компания”, о которой мы ведем речь, – сказал отец Джуссани, – это не реальность, которую создали и обнаружили мы [не мы ее порождаем]. Другой постоянно желает ее и придает ей содержательность и устойчивость. [...] Точное слово, раскрывающее онтологию, конечную природу этой человеческой вселенной есть “общность”, благодаря которой мы члены Христа и члены друг

другу, мы принадлежим одному Телу, Телу Христа. Без нас нет Христа в истории, но нет никаких “нас”, общности между нами без Христа». ⁷⁶

Поэтому единственная надежда в том, что мы не преуспеем в этой попытке умалить Церковь, потому что в случае успеха мы остались бы в одиночестве со своим ничтожеством. Но что мешает нам свести Церковь к нашим меркам? «Во все времена в Церкви Бог становится близким человеку. Близкие повседневные отношения [с Богом,] с Богом-с-нами, осуществляются, в том числе и особенно убедительным образом, в событиях и людях, которые призывают непосредственно к Нему» ⁷⁷. Церковь продолжает оставаться Церковью, если призывает непосредственно к Нему. Каким образом? Через людей и события. Вчера мы увидели это, смотря на супругов Зербини: кто не услышал этот призыв?

Это принимает форму чуда и святости, – говорит он. «Чудо – это когда происходит нечто, “заставляющее” думать о Боге», обладающее такой властью покорять, что мы не можем свести это к нашим меркам. Святые – это «люди, человеческое величие которых достойно самых истинных желаний человеческого сердца: в них осуществляется исключительная, невообразимая человеческая [..] Иисус Христос не есть присутствие, изолированное в дали истории, чтобы оно могло показаться плодом чьего-то воображения. Он есть присутствие через десять лет после Своей смерти, через тысячу лет после Своей смерти, через две тысячи лет после Своей смерти, вплоть до сегодняшнего дня через иную человечность святых, невообразимое человеческое присутствие». ⁷⁸

Святые, то есть свидетели, те из нас, кто не позволяет нам свести Христа к нашим меркам: мы их видим, мы к ним прикасаемся. Кто из нас не услышал сильного призыва, смотря и слыша вчера Клеузу Зербини? Кто не увидел Его, не узнал Его через свидетельство Вики, нашей подруги из Уганды? Или смотря этим летом выставку об опыте «Комета»? Это все факты! Или наши друзья из Неаполя, которые в очень сложной ситуации продолжают свидетельствовать о том, что есть Христос и Его победа, и не смиряются? Христос вовсе не абстрактен! Он есть нечто настолько реальное, что через Его историческое присутствие в Церкви и в Его свидетелях Он становится реальностью, несводимой ни к каким нашим попыткам, бросая вызов сердцу, разуму, свободе и привязанности человека. Это все что угодно, но не абстракция!

Из чего ясно, что это не абстракция? Из чего ясно, что Он реален? Из нашего сопротивления. Человек не оказывал бы сопротивления тому, чего нет, не сопротивлялся бы тому, что абстрактно – он сопротивляется чему-то реальному, что непрерывно бросает ему вызов. Все наши попытки умалить компанию есть попытки умалить драму, которую несет реальность Церкви. Это сопротивление крайней форме стремления, которое она нам прививает, это после-

дня стадия наплевательского отношения к себе самим и к тем, кого мы любим, как говорим. Но спасает нас Его неумалимость, которая подталкивает нас к Нему. Если бы наши попытки умалить Его увенчались успехом, Он перестал бы нас интересоваться; если один раз свести Его к тому, что мне хочется, Он стал бы уже не важен. Без этого стремления «я» распадается, потому что это Он созидает общину, которая, как учили мы на Школе общины,⁷⁹ прежде чем быть *congregatio /общинной/* есть *convocatio /созыв/*: мы избраны, привлечены.

Эту борьбу Христос начал со мной, с каждым из нас в день Крещения, упорную борьбу, которую Он продолжает через Свое Тело, Церковь, и у нас не получится – слава Богу, нужно сразу же сказать – умалить ее, потому что Он присутствует среди нас. Именно в этой точке привлекается к ответственности наша свобода. Поэтому все наши попытки переложить ответственность на компанию фальшивы – это наша ложь, наша нерасположенность к обращению, к которому мы призваны. Это искушение постоянно подстерегает нас, как напоминает нам Достоевский: «Нет для человека более тоскливой мысли, чем мысль о том, чтобы как можно скорее найти того, кому передать [на кого переложить] дар свободы».⁸⁰

«Как будто человек устал, – говорит Бердяев, – от собственной духовной свободы и готов отказаться от нее во имя некоей силы, которая организовала бы его жизнь изнутри и снаружи».⁸¹ Таким образом жизнь останавливается.

Наша компания существует не для того, чтобы уберечь нас от драмы свободы, но чтобы непрерывно бросать вызов нашей ответственности. Поэтому движение должно будет перестать существовать – оно может и дальше иметь то же название, но будет чем-то другим – потому что нашу ответственность «нельзя переложить на компанию: сердце – это единственное, где не может быть партнеров [...] Наша компания должна быть странной: компания, на которую ничего нельзя сбросить с себя» и которая не оставляет нас одних: если бы она бросала нас одних, она не интересовала бы нас, мы все бы уже распались. «Наша компания стремится не позволить нам больше, чтобы время проходило так, чтобы наша жизнь не просила, не желала отношения с Богом присутствующим, наша жизнь не хотела и не принимала той компании, без которой не был бы истинным даже образ Его присутствия».⁸²

И так, в этой драматической борьбе, которую Тайна начала, войдя в историю, и которую Она продолжает, чтобы ввести каждого из нас в жизнь, Христос достигает нас через общность между нами, чтобы ввести нас в отношение с Ней, чтобы Тайна стала нам близкой. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. [...] Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на

нем». ⁸³ Весь Новый Завет, книги святого Иоанна и святого Павла, полны этим обещанием: «верующий имеет жизнь вечную». ⁸⁴ «Верующий в Меня не останется во тьме, но живет во свете». ⁸⁵ Ядущий Меня утолит голод и жажду жизни. «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек». ⁸⁶ «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную». ⁸⁷ «Сия есть победа, победившая мир, вера наша». ⁸⁸

Что есть вера и какое отношение имеет она к жизни, в которую вводит нас Крещение? Послушаем еще раз Папу: «Я жду от веры “вечной жизни” – истинной жизни, которая целиком есть просто жизнь [жизнь, жизнь] во всей своей полноте, и этому ничто не угрожает. Иисус, сказавший о Себе, что Он пришел, чтобы мы имели жизнь и имели ее в полноте, в избытке (ср. *Ин* 10, 10), объяснил нам также, что означает “жизнь”: “Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа” (*Ин* 17, 3). Жизнь в истинном смысле нельзя иметь исключительно в себе или только от себя, поскольку она заключается во взаимоотношениях. И жизнь в своей совокупности является взаимоотношениями с Тем, Кто есть источник жизни. Если мы находимся во взаимоотношениях с Тем, Кто не умирает, Кто есть сама Жизнь и сама Любовь, то мы пребываем в жизни». ⁸⁹ Христос пришел, чтобы дать нам жизнь, что есть то же самое, что ввести нас в отношение с Тем, Кто есть источник жизни. Поэтому верующий в Него имеет жизнь.

Вера есть это отношение со Христом, который вводит меня в тайну Бога силой Духа. Для этого Он был послан, для этого Он вошел в историю.

Что это за отношение, что это за связь? Это отношение с «Ты», с Ним, как отношение одного человека с другим. Я прочитаю, что рассказал отец Джуссани в 1990 году: «Месяц назад я был в Мадриде, чтобы в первый раз посетить новые дома Меморес Домини. В доме женщин меня провели по всем комнатам. Я открываю очередную дверь и захожу в очередную комнату: над письменным столом нет ни одной фотографии, а только кусок желтоватой бумаги, какую используют мясники, размером с картину, на нем написано: “Ты”. Я думаю, это будет одним из самых потрясающих воспоминаний всей моей жизни. Сейчас я представляю себе, как захожу в комнату, переживая одно из множества состояний, в которых может находиться человек, и вижу комнату, в которой все подчинено этому куску бумаги... не этому куску бумаги, а этому “Ты”. Я представляю человека, который ежедневно входит в эту комнату и все, что крутится у него в голове, и все давление настроения, и вся пустота усталости, и вся бурлящая совокупность желаний и воображения подчинены и сталкиваются с вызовом этого “Ты”». К сожалению, для многих это «Ты» будет абстрактно, но отец Джуссани продолжает: «Это синтез нашей жизни, это должно быть синтезом жизни любого разумного существа, любого сознательного существа, но это есть настоящий синтез жизни того, кто призван к цело-

мудрию: “Ты”. Да, Господи, больше нечего сказать: балуй меня или упрекай, смотри на меня, как смотришь на Своего собеседника на картине Мазаччо, обними меня, как Иоанна на Тайной Вечере, оплакивай мои ошибки, хрупкость, слабости, предательства, сопровождай меня в порывах юных быстро текущих лет или в тяжелых шагах зрелости или старости. Это “Ты” как неистощимый источник свежей воды». Здесь начало этого источника, который никогда не иссякает. Неиссякаемый источник свежей «прозрачной» воды, «то есть предложение жизни. Это предложение [истинной] жизни в ее начале, насыщенной возможностями, и силой, которой властвует океан великого конечного обстоятельства, счастье, вечно. “Для этого Я пришел, чтобы имели жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа”. Внутри этого “Ты” мы замечаем конечное “Ты” всех вещей, которому принадлежит и Христос, “Ты” Отца. Я благодарю за это исключительное событие, которое навсегда потрясло мою память. Я хотел бы, чтобы мое воспоминание передалось и вам. Оно передастся вам по мере открытости вашего сердца, вашей бдительности и вашей любви к судьбе, которая есть Христос».⁹⁰

«Жизнь вечная в том, чтобы знали Тебя».⁹¹ Если не прийти к этому «Ты», долго не продержится никакое удовлетворение. Соответствует только Он. Недостаточно ничего, меньшего, чем «Ты», – сказал святой Августин: без Него то, что началось, стопорится, и все разлагается. А то «я», которое боится позволить «Ты» определять себя, рано или поздно станет скептиком и почувствует потребность в компании как в убежище и точке опоры для собственной неуверенности. Но это не является неизбежным, поскольку, как сказал святой Фома, «жизнь человека состоит в привязанности, которая главным образом ее поддерживает и в которой он находит величайшее удовлетворение».⁹²

Проверкой веры, отношения истинного, не виртуального, отношения не с кем-то абстрактным является удовлетворение. Только если у нас будет опыт веры как удовлетворения, величайшего удовлетворения, какое только можно вообразить, благодаря надежде, которую Он пробудил во мне, тогда я переживу такой сильный опыт, что он будет поддерживать всю мою жизнь, потому что жизнь состоит в привязанности, которая главным образом ее поддерживает, но не извне реальности – она поддерживает ее через удовлетворение, через уникальное соответствие, которым Христос является для жизни.

Поэтому когда мы говорим об удовлетворении, мы все можем испытать это окончательное доказательство, которое дает жизнь: дает ли нам вера, как говорится в Послании к Евреям и комментарии Папы,⁹³ содержательность жизни, дает ли нам вера нечто настолько реальное, что может сделать нас участниками полноты жизни. Именно в этом состоит доказательство реальности того,

что мы не видим, но что существует. Это все что угодно, но не абстрактно! Если бы не было Его, никто даже мечтать не мог бы о том, чтобы произнести нечто подобное!

2. Познание и новая привязанность

Второй шаг: познание и новая привязанность. Из этой жизни рождается новое познание и привязанность, новый опыт жизни, это уже новый опыт жизни. «Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое».⁹⁴

А что значит «новая тварь»? В чем новизна? Не в том, чтобы как-нибудь говорить о Христе, повторять заученные фразы – это новизна, которую человек переживает в своей жизни. Здесь видна новизна, которую несет жизнь веры. Стать новой тварью означает иметь новое сознание, способность смотреть и понимать реальность, какую другим иметь не удастся, о которой они не могут даже мечтать, и новую привязанность, способность прирастать и по-настоящему посвящать себя другому, совершенно невообразимую. Новая тварь являет новые знание и сердце в еде и питии, бодрствовании и сне, жизни и смерти. Не то, что нужно делать какие-то особые вещи. «Вера есть крамольная и изумительная форма обычных вещей»,⁹⁵ проживания обычных вещей. Как сказал Павезе: «В том, что ты говоришь, нет отвращения к тому, что происходит ежедневно. [Она убирает отвращение!] Ты даешь вещам имена, которые делают их иными, неслыханными, однако милыми и близкими, как голос, который давно молчал».⁹⁶

Но как происходит рождение этого нового познания? Будьте внимательны – вовсе не благодаря некой нашей гениальности. «Новое познание рождается из прирастания к событию, из *affectus* к событию, к которому мы прилепились, которому говорим да. [Нужно сказать “да”. Вера есть свободный жест: нужно сказать “да” этому событию, чтобы эта новизна смогла начать осуществляться.] Это событие – лишь часть истории: оно имеет вселенское притязание, но является частным моментом. Думать, исходя из события, означает, прежде всего, принимать, что не я определяю это событие, а скорее я определяем им. В нем становится понятно, чем я на самом деле являюсь и какое у меня представление о мире».⁹⁷

Поэтому нужно сравнивать со всем. «Это бросает вызов всеобщему менталитету, который, вынося суждение, всегда склонен обобщать детали в рамках абстрактной универсалии. Напротив, новый менталитет рождается не в процессе аналитической дедукции, исходящей из определенных принципов и критериев, подлежащих применению, но из события, из чего-то произошедшего, происходящего. Оно рождается не из меня, но из того, что я встречаю, это не мое установление, а послушание тому, что я встретил». Но мы все пойдем

это, если подумаем, например, о таком факте как влюбленность: это факт, который изменяет все. Это факт, не нужно быть особо умными – нужно, чтобы это просто случилось. Источник этой новизны находится именно в событии, которое творит все новым. Это не мое установление, а практически неожиданность: «новое познание вовлекает жизнь в современность событию, его порождающему и постоянно его поддерживающему. Потому что это начало – не идея», которой я могу научиться и забыть. Для этого требуется современность с местом, с живущей реальностью; именно потому, что «начало – не идея, но место, живущая реальность [как любимый человек], новое суждение возможно только в непрерывном отношении с этой реальностью, то есть с человеческой компанией, которая продлевает во времени первоначальное Событие: она предлагает подлинную христианскую точку зрения. [Христианское] событие пребывает в истории, и с ним пребывает источник нового суждения». Постоянно подстерегающее нас искушение есть сведение нового познания к словам, пусть правильным, которыми я овладеваю, и как будто тогда в определенный момент я могу уже обойтись без этой современности с событием, как будто мне будет достаточно прекрасной теории о любви, и я смогу обойтись без любимого человека. Внимание, потому что разница огромна, две вещи не идут ни в какое сравнение, это «видит» даже слепой! «Тот, кто отдаст предпочтение собственному ходу мыслей и выводам, в конце концов [со всем умом, на который он претендует] примет схемы мира, а они завтра будут уже отличаться от сегодняшних». Поэтому нам крайне необходимо придерживаться первоначальной позиции. «Придерживаться первоначальной позиции, в которой Событие рождает новое познание – это единственный способ строить отношения с реальностью без предрассудков».

Отец Джуссани дает нам вескую причину, это удар ниже пояса по нашей самонадеянности. Почему мы нуждаемся в современности с событием, которое рождает этот новый взгляд на все? Потому что «человеку настолько же невозможно достичь постоянно открытого и свободного от предрассудков суждения лишь своими силами, насколько он единственный почитает и превозносит динамику разума».⁹⁸

Папа напомнил нам об этом в речи, приготовленной для Университета Сапьянца: «Однако если разум становится глухим к великому посланию, которое идет к нему из христианской веры и ее мудрости, то он высыхает как дерево, корни которого больше не доходят до воды, дающей ему жизнь. Он теряет мужество, необходимое для поиска истины, и таким образом он становится не больше, а меньше.».⁹⁹

Но чтобы приобрести это, нужно потрудиться. «Чтобы менталитет стал новым, стал действительно новым, нужно, чтобы, осознавая свою принадлежность, он непрерывно производил сравнение с настоящими событиями. Ро-

ждаясь из определенного места в настоящем, он судит настоящее, иначе его нет; если новое познание не проникает в настоящий опыт, его нет, это абстракция. В этом смысле, если не выносить суждений о событиях, это убивает веру»,¹⁰⁰ потому что мы как бы не позволяем привлекшей нас новизне жизни, опыта, привязанности проникнуть во все аспекты реальности.

Именно в столкновении с обстоятельствами мы видим истину, силу веры. Вера растет именно так, когда мы рискуем ей в реальности и бросаем вызов всему с Ним во взгляде. Поэтому, скорее, чем научиться словам для последующего повторения, речь идет о том, чтобы научиться взгляду, – говорит отец Джуссани. «То, каким образом рождается критерий суждения, можно кратко обозначить словом “взгляд”». Как научиться этому взгляду? «Речь о том, чтобы пребывать перед событием, которое мы встретили»: это преимущество, которое отдается событию, тому, что происходит, тому, что Он творит. «Речь о том, чтобы быть перед событием, которое мы встретили, не отсекая в какой-то момент честность взгляда в заботе о том, чтобы утверждать то, что кажется и нравится [...]». Именно честность взгляда на событие позволяет новому критерию суждения родиться в нас и не позволяет нам поддаться критериям мира».¹⁰¹

Это возможно, это от нас на расстоянии вытянутой руки: достаточно отворить двери Его присутствию. Как говорит этот друг: «Пишу тебе, чтобы поблагодарить за отцовство в отношении нас, в отношении меня. Мне никогда не случилось жить с такой радостью и насыщенностью, как за последний год, то есть с того момента, как я встретил определенные лица, круг людей, свидетелей, которые все сделали для меня новым. Возможно, даже двадцать лет назад, когда я встретил движение, я никогда не был таким [родиться снова можно всегда, даже когда человек стар]. Все кажется мне новым и все становится обстоятельством, с которым я все более неизбежно сталкиваюсь и прошу признать Его присутствие. Удивительно, что со мной происходит: работа, жена, дети, друзья с каждым днем обретают доселе невообразимый вкус [вот что дает вера – вам это нужно?]. Удивительно, что жажда Его с каждым днем становится все сильнее. Я не могу хорошо объяснить, что это, но в одном я уверен: это не самовнушение, не прекрасная эмоция. Я уверен в этом, потому что я доволен и вещи приобретают иную глубину и изменяются: это опыт “стократ”. Никогда за всю мою историю в движении мне не случилось иметь желание работать над Школой общины, которое есть сейчас. Сейчас у меня часто звучит в ушах вызов твоего вопроса: какой опыт этих слов вы переживаете? Какое отношение имеет Школа общины к событиям твоего дня? Что значит вот это? Удивительно, что то, что мы читаем, может стать конкретным опытом, и как удивительно замечать, что наша жизнь снова переполняется пропагандой, инструкциями к использованию. Я так устроен, что не понимаю многих вещей, и

часто они кажутся мне далекими от моего устройства, но я потрясен, признавая, что я изменился в повседневности, потому что просто открыл в большей степени то, чего уже раньше на самом деле желал [человек обнаруживает, что переживает то, чего до этого действительно желал]. Мне кажется, что я перед Иисусом как Петр, который должен был сделать несколько шагов и измениться, хотя его темперамент и остался тем же. Я должен был сделать несколько шагов, и я их сделал, и все изменилось. Мне в голову приходит название упражнений прошлого года: *“Христос влечет меня всего, настолько Он прекрасен”*. Эти слова стали для меня настолько реальными, что до лета прошлого года это было невообразимо, тогда это было бы просто самовнушением. Произошло исключительное событие и сейчас со мной происходит то, о чем я тебе написал!».

Только такая новизна способна победить двусмысленность, которая изгоняет Христа за пределы истории, сводя на нет, – как сказал нам отец Джуссани в последнем приложении к «Следу», – «историко-социальное значение христианского Факта»¹⁰², сводя его к морализму и лишая значимого культурного облика.

3. Свидетельство – задача жизни

Два слова напоследок. Для нас, с которыми это случилось, свидетельство – это задача жизни. Отец Джуссани сказал нам в выступлении про веру: мы были избраны, чтобы верить.¹⁰³ Нам была дана благодать веры. Наша задача – свидетельствовать о том, что было нам дано, потому что это и есть самое великое милосердие в отношении всех наших друзей и тех, кого мы встречаем на жизненном пути.

Завтра я еще вернусь к этому, потому что перед тем фактом, который мы увидели вчера вечером, все были потрясены призывом к миссии. Но миссия не может быть ничем иным, как более острым осознанием того, что Христос значит для жизни, потому что только в той мере, в какой мы переживаем эту новизну, мы будем чувствовать неотложную необходимость миссии. В противном случае, – как сказал отец Джуссани, – думая о миссии, «мы пытаемся обойти вопрос нашей веры». Но «что пользы в том, что весь мир вступит в *Comunione e Liberazione*, если я потеряю себя самого?».¹⁰⁴

Воскресенье 27 апреля, утро

При входе и выходе:

Людвиг ван Бетховен: Концерт для скрипки с оркестром ре-мажор оп. 61

Давид Ойстрах, скрипка

Андре Клютманс – Orchestre National de la Radiodiffusion Francaise

“Spirto Gentil” n. 6, EMI

Отец Пино: «Жизнь человека состоит в привязанности, которая главным образом его поддерживает и в которой он обретает величайшее удовлетворение».

Ангелус

Утренняя молитва

■ АССАМБЛЕЯ

Джанкарло Чезана: Мы провели традиционный отбор вопросов и выбрали наиболее показательные, то есть те, в которых обнаруживается наибольшая трудность, если только не принимать во внимание логическую оценку этих трудностей.

Первый вопрос: «Мы часто останавливаемся на знаке. Это происходит потому, что знак неубедителен или же потому, что мы сопротивляемся? Какую работу мы должны проделать, чтобы быть честными перед реальностью?». Его дополняет следующий вопрос общины Бергамо: «Мы все искренне хотим соединиться с Иисусом, любить Его, любить именно Его, но рискуем остановиться на знаке, на его красоте. Что значит “идти дальше”?». Все мы помним, что отец Джуссани говорил, что Тайна и знак совпадают. И вопрос заканчивается так: «Как пройти до конца путь познания?».

Хулиан Каррон: Почему мы останавливаемся на знаке? Потому что знак неубедителен? Нет! Знак – это знак, и он обращается к нашей свободе, так что отец Джуссани говорил, что свобода рискует собой, истолковывая знак.¹⁰⁵ Сама природа знака взывает к нашей свободе, именно потому, что знак отсылает к чему-то, являет мне присутствие Чего-то, к чему я сейчас не могу прикоснуться, увидеть. Поэтому я призван решить, хочу ли я признать это иное или остановлюсь. Но это происходит не из-за неубедительности знака, а из-за его природы. Если вернуться к примеру с цветами: кому-то из

вас дарят букет цветов. И что происходит? Попробуйте вжиться в то, что отец Джуссани называет структурой человеческой реакции, чтобы понять, что с вами происходит, и вы осознаете, что каким бы незначительным ни был знак, он призывает нас к другому.

Несколько лет назад, когда я вел занятия в Католическом Университете, одна девушка привела на лекцию свою подругу, которая пришла впервые, потому что не была записана на этот курс. Я должен был рассказывать про знак, и все занятие я пытался объяснить лекцию из «Религиозного чувства» про знак на примере букета цветов.¹⁰⁶ Эта девушка постоянно возражала. В перерыве пары один из ребят принес цветок и положил ей на стол. Когда она вернулась, то нашла цветок. Вначале она не придала этому значения, потому что подумала: «Цветок мне подложила подруга, которая пригласила меня сюда», и ни о чем не беспокоилась. Но когда занятие окончилось, она сказала подруге: «Это ведь ты принесла мне цветок?». Она ответила: «Нет». «Как нет? А кто тогда?». И весь остаток дня она мучилась вопросом: «Кто же принес мне цветок?». Она целый час возражала мне. И человек может сопротивляться логике, объяснению, но перед реальностью, перед знаком проявляется все «я». Почему же весь остаток дня ее мучил вопрос: «Кто же принес мне цветок?». Потому что цветок призывал ее, не давал ей покоя. В каком смысле мы можем сказать, что в этом случае знак и Тайна совпадают? В том смысле, что я не должен отбрасывать цветок: чем больше я думаю о цветке, тем чаще иное приходит мне на ум.

Когда в первый раз жених послал вам букет цветов, каждый раз когда вы наткнулись на букет, вы испытывали словно удар. Разве это был не повод для памяти? Вы не откидывали в сторону цветок; сам этот цветок напоминал о нем, но никто из вас не останавливался на цветке: чем дольше вы смотрели на цветок, тем яснее вырисовывался внутри вас облик любимого человека: он там, в цветке. Но почему ты думаешь о другом? Потому что он там.

Как говорит отец Джуссани, реальность есть первое явление Бытия. В этом смысле Тайна и знак совпадают. Но если пойти еще дальше, когда я говорю «я», я могу быть рассеянным, точно также я могу в рассеянности смотреть на цветы. Поэтому вовсе не банальна одна деталь, на которой настаивает отец Джуссани, объясняя этот момент. Эта деталь имеет решающее значение, чтобы не позволить нам умалить использование разума (потому что наше искушение – умалить). Мы говорим «я есть», но отец Джуссани утверждает, что я не смогу сказать «я есть» истинным образом до тех пор, пока осознанно не скажу «я создан».¹⁰⁷ Разница огромна. Если я говорю это, привыкаю говорить это все более осознанно, то я могу входить в любые обстоятельства с уверенностью, я способен радоваться. Как ребенок: если ребенок осознает принадлежность родителям, он без страха может войти вместе с мамой в темную

комнату, в любое обстоятельство. Сущность человека в этом осознании. Не потому, что я должен абстрагироваться от себя, отбросить знак, который есть я сам, не потому, что я должен выбросить цветы, а потому, что я говорю «цветь», потому, что я говорю «я» с полным осознанием того, что есть, иначе я использую разум как меру, а не как открытость ко всему, что есть.

В X главе «Религиозного чувства» отец Джуссани пытается разными примерами (почему вы не слушаете меня, когда я говорю, что нужно ее читать?) объяснить это: если бы журчание ручейка могло осознавать, то должно было бы признать, что в данный момент оно возникает из ручейка; как голос – он умолкает, как только перестают колебаться голосовые связки. Я существую в это мгновение, потому что Иной творит меня сейчас. И чем больше я это осознаю, тем больше я отдаю себе отчет в этом «Ты», творящем меня сейчас. Поэтому умаление, с каким мы смотрим на реальность или смотрим на наше «я», губительно. Это умаление мешает нам уловить конечную вибрацию Бытия, которая пульсирует во всех вещах.

Мы должны помогать друг другу в этой работе, дорогие мои. Но почему это труд? Потому что культура, которая нас окружает, учит нас использовать разум определенным образом, мы всегда используем его таким образом, так что в том, как мы говорим «я», как мы описываем реальность, как говорим о вещах, обычно нет Тайны: все умалено, не хватает дыхания, точки прорыва, – как говорил отец Джуссани, – и поэтому мы чувствуем, что все, все обстоятельства душат нас. Но знаете что? Неправда, что реальность такова. Внутри реальности всегда есть точка прорыва, которая позволяет нам дышать. Но грустнее всего то, что мы переживаем реальность как нечто душасщее нас, хотя в действительности таким образом умаленная реальность есть ложь, ложь нашей культуры, ложь нашего общества, ложь, которая охватывает и нас. Но сейчас меня это интересует не с точки зрения морали, не в моралистическом смысле, а из-за того, что многим из нас не хватает дыхания. Это прежде всего не ошибочный метод переживания реальности – это обман. Как если человек думает, что у него рак, а рака на самом деле нет, как если бы человек жил в уверенности, что у него рак, но рака нет: это обман. Или если кто-то живет в уверенности, что он сирота, хотя у него есть отец. Понимаете? Это обман! С отцом ему жилось бы лучше или хуже, но отрицать его существование – в первую очередь это обман. Поэтому вера – это познание, это не мое мнение, а познание: без этого «Ты» нет реальности. И я понимаю, является ли вера познанием, из того, каким образом я смотрю на вещи, живу реальностью, проживаю обстоятельства. Из этого видно, является ли вера для нас познанием, а не каким-то a priori. Это реальность, более реальная, чем я сам, потому что без Него сейчас меня бы не было.

Чезана: То есть, когда девять из десяти прокаженных не вернулись, проблема была не в плохом воспитании.

Каррон: Именно.

Чезана: То, что они не поблагодарили Того, кто их исцелил.

Каррон: Именно. Повторю: это проблема познания: они не поняли значения того, что было за всем этим. Человек может свободно выбирать, что ему хочется, на здоровье, но давайте, по крайней мере, поможем друг другу прояснить суть вопроса. Если у человека нет рака – рака нет, если человек не сирота и у него есть отец – отец есть. Решайте потом сами, как относится к своему отцу – будете вы жить как сирота или как сын. Это решать вам и я, как вам известно, здесь не для того, чтобы избавить вас от этого. Но я хочу бороться против вас с ложью, будто мы сироты, хотя у нас есть отец. В этом я никогда не стану на вашу сторону. Он есть! Но не потому что это сказал я, начальство – роль не имеет значения. Он есть, потому что есть, и даже я, если бы сказал противоположное, не смог бы убрать его из реальности.

Чезана: «Отец Джуссани говорил, что реальность никогда его не предавала». Вопрос: зачем доверять ей, когда она противоречива?

Каррон: Отец Джуссани говорил это не на прогулке, попыхивая сигарой, а уже когда был в плохом состоянии. Почему он мог сказать это? Потому что, о чем свидетельствовала реальность даже тогда? О том, что дон Камилло говорил Пеппоне. О чем свидетельствовала реальность? О том, что Он был, что Тайна была, и поэтому реальность есть, хотя она и противоречива. Я могу заболеть, могу быть в депрессии (подставьте, что хотите), но я есть, так что я в плохом состоянии или в депрессии, и все равно ощущаю, что я есть. Еще как ощущаю: ведь мне приходится это терпеть! Но никто не может запретить мне сказать «я есть», и если я есть, то Другой творит меня сейчас, и этому не может помешать никакая противоречивость. Поэтому реальность никогда не предает, никогда не препятствует мне признать Его.

Когда мы останавливаемся на противоречивости, это значит, что мы как обычно снова думаем отдельно о реальности и отдельно о Христе. Но святой Павел, – отец Джуссани всегда напоминал нам это, – говорит нечто, превосходящее все остальное: «реальность есть Христос».¹⁰⁸ Потому что если я смотрю на реальность – на что угодно – без Христа во взгляде, то я смотрю на реальность неправильно, я умаляю реальность, потому что тогда нет реальности, нет истории, это как если смотреть на реальность, исключая

воскресение Христа. Нужно будет обновить географические карты, как случилось после открытия Америки.

Чезана: То есть реальность предают, если смотреть на нее не как на знак?

Каррон: Именно, если не смотреть на нее в соответствии с ее истиной, согласно полноте всех факторов реальности. И кто так поступает? Тот, кто не использует разум в соответствии с его истинной природой. Не нужно особой гениальности, нужно приучиться использовать разум согласно его природе, которая есть осознание реальности в соответствии со всеми факторами. Если бы мы хоть раз решились воспитать это в себе, возможно, мы начали бы дышать.

Чезана: «Как говорить “Ты” Христу через компанию, когда сама компания абстрактна и подает нам дурной пример?». «Что значит, что сердце и свидетель созвучны, когда то, что говорит свидетель, противоречит тому, что говорит сердце?».

Каррон: Как говорить «Ты» Христу через компанию, когда сама компания абстрактна и подает тебе дурной пример? А как ты можешь говорить «я есть Ты, творящий меня», будучи грешником? Ты можешь быть закоренелым грешником, но не можешь отрицать того, что в данный момент Другой творит тебя. А как отвечать вслед за Петром, полным грехов, на вопрос: «Любишь ли ты Меня?» – «Не знаю, как, не знаю, как, я действительно не знаю, как, потому что меня мучают угрызения совести за всю мою прошлую жизнь, но я не могу не сказать, что вся моя человеческая любовь – это Ты, Христе».¹⁰⁹

Если бы мы начали смотреть таким образом на себя самих, то у нас, возможно, не было бы таких проблем с компанией; слава Богу, что есть такая компания, потому что в противном случае, где нашлось бы место для меня, грешника, понимаете? Лично я очень рад тому...

Чезана: Что существует компания грешников.

Каррон: Что существует компания грешников! Иначе ищите себе другое место, если вас туда пустят, если у вас достаточно высокий «уровень», чтобы вас туда пустили. Я рад, что принадлежу этой Церкви, которая полна опустившихся типов, потому что Иисус пришел не для праведников, а для грешников, и я благодарен за то, что постоянно нуждаюсь в Его прощении, Его милосердии, Его нежности.

Это все снова есть умаление. Почему я могу смотреть на себя до самой глубины, не пряча свое зло? Мое зло не определяет меня, потому что Он

продолжает давать мне жизнь после моей ошибки и продолжает говорить мне: «Ты мой, ибо то, что определяет тебя – это не то, что тебе удастся сделать, но то, что Я сотворил с тобой в Крещении: Я поймал тебя, и все твое зло не сильнее той силы, которой Я держу тебя!». И то же самое верно для нашей компании. Я вовсе не хочу закрывать глаза на то зло, которое есть среди нас, но даже когда оно есть, я не могу не сказать, что кем бы ни был тот человек, последним из пришедших или самым закоренелым грешником – он призван, как и я, он захвачен, как и я, и если он здесь со всей болью, которую причиняет его собственное зло, то он захвачен, как и я, и он свидетельствует мне, что можно отвечать «да» даже посреди собственного зла.

Иногда нам нужно мужество, чтобы смотреть на собственное и чужое зло, иначе мы так и останемся на пороге, как если достаточно было бы отвернуться, чтобы его не видеть. Но это не значит, что мы можем использовать это в качестве алиби, чтобы сказать: «тогда все равно». Нет, человек, чувствующий собственное зло, не говорит: «Тогда я могу делать все, что мне хочется и нравится». Тот, кто замечает собственное зло, не может чувствовать при этом боли. Чувствовать себя грешниками не то же самое, что быть циниками, не нужно путать одно с другим. Я могу испытывать всю боль от собственного зла и целиком устремляться ко Христу, но я его не оправдываю, я не говорю: «Ну, держитесь теперь, раз уж я такой...», как я часто от вас слышу. Ничто не препятствует тебе не быть «таким», потому что есть стремление к изменению, есть смирение просьбы. Это две разные вещи, и все мы это прекрасно понимаем, потому что кто из нас не обнял бы человека, который осознает собственное зло и начинает снова? Вы поступаете так со своими детьми, но совсем другое дело, если ребенок остается капризным, даже когда подрастет, и тут уж вы не дадите ему спуску. Это разные вещи. Поэтому проблемы нет, если есть это устремление, которое, однако, не есть оправдание всего или потворство собственному злу.

Что касается второго вопроса, то не может быть противоречия между свидетелем и сердцем; если сердце дано нам, чтобы признавать истину, то противоречия быть не может: я могу плохо использовать сердце в качестве критерия суждения, как мы часто его используем, или свидетель может оказаться не свидетелем, но мы знаем, что когда имеет место это соответствие, сердце и свидетель созвучны.

Я хочу сказать еще пару слов: будьте внимательны, чтобы не свести свидетеля к вопросу последовательности, потому что все мы встретили движение через ограниченных людей, и это не помешало им свидетельствовать нам о Другом. Свидетель – это не тот, кто последователен – это тот, кто захвачен, привлечен Другим, чтобы свидетельствовать мне, что он принадлежит Другому, что весь он определен Другим, что весь он захвачен Другим, и

поэтому я не могу смотреть на него без того, чтобы он отсылал меня к Другому, даже среди всего возможного его собственного зла. Единственное, что с этим мы не должны хитрить, но противоречия быть не должно, потому что истина одна: не должно быть противоречия между размером моей ноги и размером ботинка.

Чезана: Многие спрашивают тебя: «Что значит для меня говорить “Ты”?»».

Каррон: Перечитаем вместе ответ отца Джуссани, потому что, по-моему, он описывает это точно и драматично. «Я представляю человека, который ежедневно входит в эту комнату [как он входит? Как вошли бы и мы.] и все, что крутится у него в голове, и все давление настроения, и вся пустота усталости [с которой он возвращается домой: нет ничего сентиментального – это драма повседневности], и вся бурлящая совокупность желаний и воображения подчинены и сталкиваются с вызовом этого “Ты”. [Подчинены и сталкиваются с вызовом. Я не могу свести свое “я” к собственным мыслям, к пустоте, к собственной усталости, потому что нахожусь перед этим “Ты”]. [...] Да, Господи, больше нечего сказать: балуй меня или упрекай, смотри на меня, как смотришь на Своего собеседника на картине Мазаччо, обними меня, как Иоанна на Тайной Вечере, оплакивай мои ошибки, хрупкость, слабости, предательства, сопровождай меня в порывах юных быстро текущих лет или в тяжелых шагах зрелости или старости», и пусть над всем господствует и всему бросает вызов это «Ты». «Это “Ты” как неистощимый источник свежей воды, то есть предложение жизни»,¹¹⁰ Присутствия, которое господствует в жизни. Это «Ты» – реальное «Ты», Христос живой, воскресший, присутствующий среди нас, тот Христос, которым святой Павел наполнил всю Римскую Империю, которого он пронес повсюду, которого возвестил всем, который достиг и нас: это «Ты», не слыша которого я не смог бы больше жить.

Вот что значит говорить «Ты» не в момент поэтического настроения, а посреди драмы жизни. Каждый из нас может подумать о том, что значило это «Ты», когда в вашу жизнь вошло человеческое присутствие. Поэтому нельзя говорить об этом, не возвращаясь вновь к тому опыту, внутри которого человек может отыскать реальный опыт «Ты», о котором я не могу не думать, даже когда я устал, или мне грустно, или со мной произошло что-то хорошее, или когда я вижу что-то прекрасное. Случается ли такое с вами? Случилось ли с вами такое? «Ты», отличное от вашего я, «Ты», «Ты», без которого жизнь была бы плоской, и даже все прекрасное было бы плоским, если бы нельзя было поделиться им с этим «Ты», и поэтому первое, что приходит

вам на ум, когда что-то случается с вами (но это не духовная медитация) – вспомнить об этом «Ты», поделиться этим с «Ты»: все подчинено этому «Ты». Но чем является для нас Христос: этим «Ты» или чем-то еще? Портретом на памятнике? В жизни господствует это «Ты». Это действительно синтез нашей жизни: Христос есть это «Ты» и Он становится тебе близким, и это изменяет всю твою жизнь. Жизнь изменяется не от того, что наличествует определенное обстоятельство, но потому, что в ней господствует это «Ты». У многих людей есть все, но они не переносят самих себя, потому что проблема не в обстоятельствах: обстоятельства могут быть совершенно прекрасными, и у меня будет все, но я не переношу самого себя, потому что «я» создано для Бесконечного, для этого исключительного отношения с «Ты».

Чезана: Говорить «Ты» – значит помнить о том, что произошло и что составляет нас?

Каррон: Конечно. Если человек влюбился, то на следующее утро его не может не переполнять память о том, что случилось. Все настоящее насыщено тем, что с ним случилось. Поэтому одно – день перед тем, как я влюбился, а другое – день после того, как я влюбился: оба дня на первый взгляд могут показаться одинаковыми, будничными, но в чем разница? В том, что один день насыщен памятью, которой не было в другой день, потому что тогда еще ничего не произошло.

Поэтому отец Джуссани говорит: память, как если бы все мое «я» было охвачено этой памятью, которая не есть просто воспоминание, потому что все мое «я» охвачено, переполнено, подчинено ей.

Чезана: Вот пример отрицательного умозаключения: «Сегодня на собрании ты сказал: проверка веры – это удовлетворение. Но тогда всякий раз, когда мы не чувствуем удовлетворения, получается, что вера поколебалась?».

Каррон: С удовлетворением всегда возникают проблемы, потому что...

Чезана: ... люди постоянно путают причину и следствие....

Каррон: Да. Один друг сегодня по этому поводу рассказал, что кто-то сказал ему: «Я делаю все, все, что мы говорим, но не удовлетворен».

Недавно на упражнениях новичиев мне пришел в голову один пример. Представьте, что вы хотите есть. Если кто-то хочет есть, разве его беспокоит то, что он голоден? И разве он начинает говорить: «Я голоден, потому что

вчерашний обед мне не понравился? Потому что я не поел? Или потому, что было невкусно? Но это был отличный обед!»? Так почему же? Кто начинает волноваться, если хочет есть? Никто. Человек начинает волноваться, когда не хочет есть, разве нет? А почему? Потому что принял решение не беспокоиться? Нет – потому что голод – часть нашего «я», и следовательно испытывать голод хорошо, а не плохо, а плохо как раз не испытывать голода. Вы согласны?

Чезана: Да, если ты не хочешь есть, значит, ты заболел.

Каррон: Вот именно. Если ты не хочешь есть – ты заболел, но наше стремление, наша мечта – не испытывать голода, то есть заболеть, потому что в тот день, когда ты не испытываешь голода, ты не можешь есть, тебе противно. То есть мы думаем, что быть удовлетворенными – значит не испытывать голода, когда, напротив, быть удовлетворенными значит, как говорил отец Джуссани о жажде, «непрерывно удовлетворять непрерывную жажду».¹¹

Я удовлетворен встречей с человеком, и так хочу увидеть его снова, а когда ем что-то, и оно мне нравится, то я настолько доволен, что это попробовал, что мне хочется это повторить. Вы бы согласились, раз попробовав что-нибудь вкусное, никогда больше этого не есть?

Мы говорим об удовлетворении, от которого тебе хочется еще больше, именно потому, что ты получаешь удовлетворение. Другое, то, что не дает удовлетворения, тебе больше не интересно. Ты пробуешь два блюда, одно тебя удовлетворяет, а другое нет, оба снимают чувство голода, но ты съел бы добавки того, что удовлетворило тебя, или того, что не удовлетворило тебя? Ты предпочел бы изголодаться, чтобы снова попробовать то, что удовлетворило тебя, или то, что не удовлетворило тебя? То есть, всякий раз, когда я переживаю опыт удовлетворения в отношении со Христом (и это показатель того, что Христос настолько реален, что дает мне удовлетворение), я все сильнее желаю, чтобы это стало мне близким, и чем больший голод я чувствую, тем сильнее этого желаю. Почему? Потому что не верю в положительность Его присутствия? Нет – потому что я уверен в положительности Его присутствия, и поэтому все сильнее желаю этого отношения, которое составляет меня, которое изменяет мою жизнь.

Чезана: «Как взгляд на реальность становится суждением? Каковы особенности этого взгляда?».

Каррон: Все мы находимся в отношениях с реальностью и смотрим на себя и на других, вынося суждения. В конце концов, образ нашей жизни

есть суждение. Подумайте о своем отношении к самому себе: по сути, это суждение.

Что дает вера? Новое суждение: суждение о тебе – не то, что ты сможешь сделать, но отношение, отношение с Другим, перед которым я постоянно держу двери открытыми. Подумайте о том, когда вы встаете утром, когда к вечеру вы устаете, когда делаете что-то не так: за этим всегда стоит приговор, упрек. Как Петр, до тех пор, пока Иисус не бросил ему вызов и не сказал: «Любишь ли ты Меня?» – и его суждение меняется, и поскольку меняется суждение, меняется его самоощущение, то, каким образом он переживает самого себя и отношения со всем, и это пробуждает совершенно новый взгляд на всю реальность.

Как я учусь этому суждению? В этом отношении. Этот взгляд нужен мне постоянно. Я удивляюсь, как вы можете жить, не возвращаясь к тому, что написал Джуссани, чтобы найти этот взгляд, который я нигде больше не мог найти, когда жил один в Мадриде? Именно тот взгляд позволял мне строить такое отношение с самим собой и с реальностью, которого я не мог найти больше нигде. И, поскольку я продолжал ошибаться, продолжал грустить, я непрерывно нуждался в этой современности, которая несла такой взгляд на меня, и поэтому я возвращался, возвращался к этому отношению. Как я возвращался? Как вы можете сделать то же самое, что и я? Где я находил его? Я не мог позвонить ему, я не мог пообедать с ним, и поэтому я находил его там, где находил: в книгах, которые мне присылали, то небольшое, что было переведено на испанский. У вас есть гораздо больше, чем у меня, но вы это не используете: думайте сами! Есть ли в вас эта крайняя необходимость постоянно вновь обретать этот взгляд? Скажите мне: есть ли другое место, другой отрывок, можете ли вы найти что-то, что дало бы вам такую же новизну взгляда, как те две строчки Джуссани, которые вы все-таки прочитали? Если вы не испытываете в этом нужды, не знаю, о чем нам еще говорить. Когда завтра утром ты окажешься в безвыходном положении, когда муж дуется, а с ребенком еще что-то, нужно снова открыть двери этому взгляду. Где мы его найдем? Что мы создадим без него? То, что придет нам на ум, то есть реальность, сведенную ко всеобщему менталитету, ко всеобщим схемам, душашую, невыносимую. Но ничто не мешает вам не жить так, потому что и вы получили ту же благодать, что и я. В чем единственное отличие? В том, что я ее использую, постоянно рискуя ей, потому что все остальное меня не волнует, и вы можете делать то же самое. Или для этого нужна какая-то особая гениальность? Это злило Джуссани: «Что есть у меня такого, чего нет у вас? У меня есть только это “да”, и все».

Чезана: «Новое познание проистекает от прирастания к тому месту, где жива харизма? Что значит переживать современность с событием?».

Каррон: Современность с событием может осуществляться через любой способ, с помощью которого харизма достигает меня. Как нам известно, их множество: письмо в «Следе», книга, свидетельство, новость, то есть все то широкое разнообразие, с помощью которого Христос достигает меня Своей новизной. Чем я живу без этого? Телевидением: я смотрю на реальность как все. Если этого вам достаточно после встречи со Христом, что может тут сделать Христос? Продолжать улыбаться, как мама, снова принимать инициативу, стараясь освободить от этого каждого из нас. Это мы и пытаемся сделать: такая компания как наша стремится упорно сражаться, чтобы явить присутствие Христа, чтобы поддерживать живой память о Христе среди нас, так, чтобы мы могли испытать эту современность, этот новый взгляд, который вошел с Ним в историю. Вот цель.

СВЯТАЯ МЕССА

ПРОПОВЕДЬ МОНСЕНЬОРА МАССИМО КАМИЗАСКИ

Дорогие друзья, эти Духовные Упражнения были очень важны для меня и, надеюсь, для каждого из вас. Я действительно хочу как можно скорее вернуться к этим словам, как только будет готов текст, чтобы углубить, чтобы открыть то, что в эти дни мне еще не было дано открыть. Величие этих Духовных Упражнений заключается в том (по крайней мере, я так их пережил), что их главный герой – наименее спиритуалистический из всех возможных: Святой Дух. Он есть знание и привязанность, знание и привязанность ко Христу, Он есть главный герой этой Литургии, как мы слышали в чтениях. Я хочу в течение будущего года возвращаться к этим словам, к этим страницам, к этому пути отца Джуссани, который наметил Каррон, все больше открывать этот метод Бога, который есть Святой Дух, входить в Его жизнь.

«Не оставлю вас сиротами» (Ин 14, 18). Из всех слов Иисуса и апостолов, которые Литургия Церкви сегодня утром предложила нам услышать, слова «не оставлю вас сиротами» поразили меня больше всего, они относятся непосредственно к этим дням и практически заключают в себе весь мой опыт, все приключение и смысл моей жизни.

Сирота – это не просто тот, кто потерял отца или мать, а тот, кто потерял их слишком рано, когда он все еще очень нуждался в них, чтобы быть самим собой, чтобы взрослеть, чтобы осуществилась его индивидуальность, чтобы научиться жить, чтобы научиться наслаждаться вещами, событиями, чтобы научиться выносить суждение и любить. Иисус говорит: «Не оставлю вас сиротами. Я знаю, что вы во Мне нуждаетесь». Ученики в растерянности, как иногда и мы, из-за того, что они смутно предчувствовали, и Иисус говорит: «Я не оставляю вас одних. То, что началось между Мной и вами, не закончится. И не только: со временем оно будет расти, углубляться, станет светом, который осветит всю вашу жизнь, силой, которая поддержит вас в любом испытании, любовью, которая сделает возможной и даже легкой любую жертву».

Эти же слова Иисус говорит и нам, каждому из нас, как и каждому из Своих учеников в любую историческую эпоху, в каждое мгновение жизни. То, что началось, не закончится. Не в силу наших обманчивых надежд, не благодаря усилию нашей воли, не в силу утопии, не потому, что мы закроем глаза на трудности истории и жизни. Нет, не поэтому, но потому, что Он жив, потому что Он постоянно тысячью способов принимает инициативу, чтобы открыть мои глаза, открыть мое сердце, чтобы начало обновилось и обрело большую и более истинную глубину.

Как мы можем быть современниками Христу? Это Он современник тебе, в каждый миг твоей жизни! Достаточно открыться Его инициативе, тому, что Он совершает, и Его современность войдет в твою жизнь как обновляющийся факт. «Вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить» (Ин. 14, 19). Это возможно, и позвольте мне свидетельствовать вам, потому что многие из вас свидетельствуют об этом мне. Достаточно прочитать письма в «Следе», достаточно с открытым сердцем прочитать сотни электронных писем и рассказов. Наш жизненный путь действительно усеян звездами. Время не идет против нас, если мы ищем, если просим у Святого Духа этого неповторимого лица, как вчера напомнил нам Каррон, повторив слова отца Джуссани, если мы просим у Святого Духа, чтобы он становился все в большей степени объектом мыслей и слов.

«Отец даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Ин. 14, 16). Он пребывает с нами, творит Себе обитель среди нас. Потому что, видите ли, Христос не ограничивается обещаниями, не ограничивается тем, чтобы положить чему-то начало (начало – это обещание), но постоянно осуществляет то, что обещает. В эти дни я услышал, понял, пережил это не только в словах, которые я услышал, но и в вас, на которых я смотрел. И Иисус говорит: «Увидите».

Что же есть Крещение, если не исполнение этого обещания? Что же есть Евхаристия, ежедневное Крещение взрослого христианина, если не выражение этой непрерывной инициативы безграничной любви Иисуса к каждому из нас и через нас ко всем людям? И что же есть движение, если не новое место, которое Христос непрерывно творит для нас, чтобы дарить Свою жизнь, жизнь, которой нет конца? Сколько всего призывало нас к этому в течение этих дней: лица, события, отсылающие к Нему, чудеса святости, заставляющие задуматься о Боге, не позволяющие нам свести Христа к нашим меркам. И, наконец, кто такой отец Джуссани? Кто такой отец Джуссани, если не человек, в котором инициатива Бога проявилась наиболее могущественно, чтобы приобрести нас для Него? Иисус не оставляет нас сиротами – Он дал нам встретить отца Джуссани.

Сегодня утром я хотел бы, чтобы конец проповеди был реальным, а не романтическим или сказочным; я хотел бы сказать вам, что не только Иисус сказал: «Не оставлю вас сиротами», но я слышу отца Джуссани, который говорит: «Не оставлю вас сиротами», именно в силу того, что он призывал нас не к себе: призывая нас ко Христу, он привязал нас к определенному месту, к человеческому месту, месту свободы и благодати, которая не прерывается во времени, которая приносит все новые плоды, которая устанавливает все новые отношения, благодаря которой усиливается наша близость с Богом. Аминь.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Хулиан Каррон. Прежде всего, я хотел бы подчеркнуть призыв к миссии.

В прошлом году я говорил о каритативе. В этот раз, из-за мощнейшего призыва из Бразилии и из-за темы упражнений, которая связана с верой, свидетелем я хочу повторить, что наша задача – жить и свидетельствовать о Христе, то есть миссия. Данная нам благодать предназначена для всех, в соответствии с методом, который, как мы всегда слышали от отца Джуссани, избрала Тайна. Бог избирает некоторых, чтобы через них достичь всех. Мы избраны Богом, чтобы явить Его присутствие всем, кого мы встречаем.

Поэтому отец Джуссани говорил, что миссионерская сила есть сила внутренняя, она рождается внутри собственной веры. Ее порыв «свидетельствовать до края земли», – говорил он в книге «Путь к истине является опытом», сборнике первых текстов движения, – исходит скорее изнутри, из того, что мы переживаем, чем от внешней необходимости или призыва: это желание разделить с другими то, что случилось с нами.¹¹² Поэтому миссия, миссионерский порыв в нас – это окончательная проверка веры, потому что чем больше человек осознает, что за благодать он получил, тем больше он чувствует потребность, необходимость передать ее другим. «Любовь Христова объемлет меня», – сказал святой Павел и заполнил все, от Иерусалима до Иллирика, Его присутствием.¹¹³ Мы видим в святом Павле это порыв, эту необходимость, которая рождается изнутри того, что произошло с ним.

Поэтому, если не жить этим миссионерским измерением, то проблема не в том, что теряют другие, но в том, что теряем мы. Отец Джуссани сказал: «Если не жить этим миссионерским измерением, рискуют заблудиться именно христиане, то есть мы». Меня поразило, что многие студенты, распространяя листовки перед выборами, поняли это: они хотели делать это, потому что это было им полезно, потому что это действительно помогало им осознать, какую благодать они получили. Чем больше человек это осознает, тем больше он понимает, что это величайший жест милосердия в отношении другого, что другой нуждается в этом больше всего: в том, чтобы найти то, что позволило бы ему дышать в любом обстоятельстве, как позволяет дышать нам.

Мы не можем не повторять этого себе, потому что миссия – это возможность, – сказал отец Джуссани, – реализовать собственную личность. Первая реализация этого миссионерского порыва – жить миссией там, где мы находимся, где человек находится, в том месте, куда Господь поместил нас, – это проверка жизнеспособности наших общин, и я не уверен, как у нас обстоит с этим дело. Читая первые тексты движения, видя, что как только родилось движение, первые члены «Студенческой молодежи» поехали в Бразилию, я

думаю, мы должны просить у Господа этой страсти, потому что такой ее силы, какая пульсировала в первых шагах движения, я не вижу ни во мне, ни в вас. Возможно, поэтому на наших глазах Господь начал новое дело в Бразилии, чтобы призвать нас не речами, но фактом. И я хотел сказать это вам и себе самому.

Когда отец Джуссани с самого начала говорил об этом, он так насыщал все, так наполнял все то, что говорил, что нужно было научиться ничего своего не считать своим, но предназначенным для целого мира, и поэтому он просил ребят, чтобы из всех денег, которые они получают, какую-то часть, маленькую и большую, в зависимости от обстоятельств и щедрости каждого, отдавать как конкретное свидетельство заботы о всем мире и собственном счастье, которое сводится к распространению в мире Царствия Божия. Какая страсть к конкретному!

Поэтому он говорил: «Вершина инициативы составлена некоторыми, кто решает не считая времени посвятить себя Церкви через миссионерскую деятельность. Этих людей в “Студенческой молодежи” считают передовой линией всей общины, которая выражается в них. Их воспитательное значение для “Студенческой молодежи” незаменимо».¹¹⁴

Думаю, добавить нечего.

Это позволяет мне перейти к теме нестяжания.

Нестяжание, – всегда напоминал нам отец Джуссани, – есть существенное измерение человеческого и христианского опыта, того, каким образом мы выстраиваем отношения с реальностью. Сюда входит то, что мы пережили в эти дни, и поэтому вера. Если вера действительно является удовлетворением, мы можем быть свободными от множества бесполезных вещей.

Нестяжание рождается из преизбытка Его, из полноты, которую дает Он, которая делает нас свободными в использовании вещей, чтобы найти им всем назначение, как тогда, когда человек настолько доволен, что говорит: «Чего Ты хочешь от меня?». Кто задает такой вопрос? Тот, кто знает, что Христос способен заполнить все, и готов на все, как бы Христос ни решил использовать его жизнь. Если это верно для жизни в ее высшем выражении – призвании, то представьте себе, что будет в отношении благ и денег.

Наши взносы в Общий фонд (и вообще то, как мы тратим деньги) – вот пример способа наших отношений с реальностью, который рождается из этого суждения, из этого опыта. Нам нужна не милостыня – нам нужно про-верить, наполняет ли нас Христос настолько, становится ли Христос настолько решающим для жизни, чтобы освободить нас. Это проверка веры вплоть до содержимого карманов, и это показывает, что Христос реален. Ничего виртуального. Именно поэтому Христос требует от нас миссии, требует использовать все, чтобы расширять Его Царство.

Удивительно, что Общий фонд рождается из обязательства, иногда малюсенького, но верного, тысяч людей. Но для этого требуется воспитание, требуется работа над собой. Вы сами рассказываете в письмах о том, как каждый из вас стремится это пережить.

«В прошлом, как вы увидите, я не вносил взносы регулярно, отчасти из-за далекого расстояния и связанных с этим трудностей перечисления оплаты. Отчасти я оправдывал это для самого себя, думая о том времени, которое я трачу на множество дел для блага движения, но это меня больше не удовлетворяет. Я подумал о том, что сказал отец Джуссани: что ценность жеста в постоянной верности ему. Я хочу возобновить это обязательство именно потому, что думаю, что это пойдет мне во благо, это будет конкретным знаком моей принадлежности Церкви через харизму отца Джуссани и моей зависимости от опыта встречи с движением».

Другой человек пишет: «Я особенно благодарен за то, что вашим призывом на Упражнениях вы освободили меня от позиции гордыни, которая мешала смиренному и верному присоединению». И другое письмо: «Из-за того, что я не вносила ничего в общий фонд, у меня такое чувство, что я сама себя недолюбливала, какое я испытываю, когда не работаю над Школой общины. Как будто часть меня противилась тому, что мне дороже всего на свете: нашей компании, осязаемому знаку присутствия Христа в жизни».

Поскольку ни у кого не просят конкретной суммы, то простота слов одного друга приводит в волнение: «Дорогие друзья, несколько слов, чтобы объяснить размер ежемесячного взноса в Общий фонд в 2008 году. Три евро – это немного, и можно даже показаться нелепым, но это не так, если вносить его верно [приходит на ум вдова из Евангелия, которая принесла две лепты, а Иисус сказал: “Она принесла больше других, потому что она отдала то, в чем сама нуждается”]. Я хочу помнить о вас через этот жест, особенно в это время, когда я потерял работу, и не знаю, сколько всего изменится в моей жизни». Мы получаем множество подобных писем.

Некоторые свидетельствуют, что когда происходит что-то хорошее или в их жизни, или в их фирме, первое, что приходит на ум – принадлежность Телу Христа, которое есть наша история. Таким образом, внеочередные поступления в этом году удвоились. Например: «Я получил пенсию по инвалидности, и хотел бы отдать что-то движению на дело миссии». «Я отметил 25 лет брака, и хотел бы разделить это с вами».

В соответствии с тем же критерием нестяжания, мы ничего другого не хотим, как только использовать все это, чтобы распространить нашу историю. Само Братство использует средства из Общего фонда для взращивания того прекрасного, чему Бог дал произойти между нами. Мы ничего не хотим накапливать. Кроме текущих расходов на поддержание жизни Братства, со-

бренный Общий фонд используется для оказания поддержки людям, инициативам, деятельности движения, миссии и помощи священникам, с учетом критериев использования денег, которые дал нам отец Джуссани. Не всякое желание, не всякая нужда сама по себе может быть принята на рассмотрение, но разумный взгляд на реальность позволяет понять, на какую нужду нужно обратить внимание. Например, мы не помогаем с покупкой дома, но если семья не может платить по долгам, мы ей помогаем. Мы помогаем людям, а не фирмам, но если какое-то начинание расширяет горизонт Братства, тот, кто внимателен, может помочь им для начала собрать все необходимое, чтобы, используя это, можно было отвечать на потребности. Это требует от всех нас присутствовать, стараясь не подстраиваться под реальность, но судить ее. Таким образом можно следовать за тем, что творит Другой, что Другой рождает через вас, подсказывает вам, следовать туда, куда Он вас ведет. Если кому-то придет идея, которая может помочь в осуществлении того, чем мы хотим быть в этом мире, это должно получить признание, получить содействие как знак, как пример.

Подумайте, сколько всего можно было бы еще сделать, если бы все были верны своему обязательству, пусть минимальному, как свидетельствует следующее письмо: «До этого я никогда не делала взносов в общий фонд. Я в Братстве 4 года. Я не знаю, почему. Каждый раз, когда на Упражнениях говорится о финансовом состоянии и о том, сколько человек не платят, я говорю: “Как же так, движение так важно для меня. Почему я не плачу?”. Но это оставалось на уровне нравственного упрека и не становилось импульсом и решением, пока в этом году я не стала заниматься GS. Работая с ребятами над Школой общины, мы несколько раз говорили с ними, что значит следовать истине, просить у Бога, чтобы Он помог в простоте говорить “да” всему, что истинно, чтобы он вырвал нас из обмана. Говоря им это, я заметила, что я первая, не внося Общий фонд, не отношусь до конца серьезно к тому, чего просит у меня Братство. Откуда взялось это сопротивление? Джуссани говорит, что в глубине человек зол. Я не хочу, чтобы это было мне оправданием, и мне стыдно, что я до сих пор не принимала всерьез этот жест, но я понимаю, что или Он меня действительно волнует и я лично и полностью вовлекаюсь во все, или Христос всегда будет далек от меня, то, что мне удобно, будет отодвигать Его. Наконец я решила платить в общий фонд, и это решение дает мне радость, и я уверена, что делая это, я пойму больше и научусь с большей серьезностью относиться ко всему, в том числе, к ребятам».

ПОЛУЧЕННЫЕ СООБЩЕНИЯ

По случаю Духовных Упражнений Братства «Comunione e Liberazione» на тему «Сия есть победа, победившая мир: вера наша» Святейший Отец направляет участникам добросердечное приветствие и, высказывая пожелание, чтобы эта важная встреча побудила к обновлению верности Христу, единственной надежде, и усердному евангельскому свидетельству, призывает обильное изливание небесных милостей и направляет Вам, ответственным Братства и всем собравшимся особое апостольское благословение.

*Е.В.П. кардинал Тарчизио Бертоне
Государственный секретарь Его Святейшества*

Дорогие друзья,
начало еще одних Духовных Упражнений – это провиденциальная возможность укрепить чувство общности, связывающее нас.

Победа веры проистекает из смирения нашей ежедневной жертвы. Как учил нас отец Джуссани, она состоит с одной стороны из признания того факта, что Иисус есть сущность всех обстоятельств и всех отношений, с другой – из призыва к Нему, чтобы Он явил Себя как Присутствие, которое всему придает полноту.

Пусть Дева Мария поддержит всех членов Братства в переживании их призвания и миссии согласно этой цели.

Приветствую вас в Господе и благословляю,

*Е.В.П. кардинал Анджело Скола,
Патриарх Венеции*

Дорогой отец Хулиан,

Соединяюсь со всеми вами на этих Духовных Упражнениях Братства Comunione e Liberazione и прошу Воскресшего Господа, чтобы истина и красота Харизмы воссияла каждому из нас и всем тем, кто встречает нас по всему миру.

Великие знаки, которые переживает Церковь и особенно движение в Бразилии, подталкивают нас к новому началу, все более свободному и личностному.

Я соединяюсь с вами и молюсь Деве Апаресиде, чтобы она сопровождала все наше Братство в этот момент благодати, ради все более великодушного служения Церкви и Святому Отцу.

Призывая благословение Господа, сердечно вас приветствую,

Е.П.П. монсеньор Филиппо Санторо
Епископ Петрополиса

ОТПРАВЛЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

*Его Святейшеству
Бенедикту XVI*

Святой Отец, 26 000 членов Братства *Comunione e Liberazione* приняли участие в ежегодных Духовных Упражнениях в Римини, а остальные присоединились к ним через спутник в 62 странах мира, размышляя над темой «Сия есть победа, победившая мир: вера наша». Благодарные за Ваше приветствие, мы пережили опыт обновленной верности Христу, единственной надежде, углубив осознание того, что вера есть метод познания, который по благодати расцветает на вершине разума как признание исключительного присутствия Иисуса, посланного Богом, чтобы привести нас к Отцу.

Благодаря Вашему свидетельству, Ваше Святейшество, мы учимся каждый день повторять слова Петра: «Куда нам идти? Только у Тебя есть слова, которые объясняют жизнь». Если мы не можем верить Христу, то не можем верить ничему, потому что нам не может быть достаточно ничего меньшего, чем Христос, и только Он исполняет потребности нашей человеческой природы.

Мы просим у отца Джуссани, чтобы он выпросил у Богородицы радости и мира для Вас, а для нас простоты в верности Петру и Церкви, которая делает Христа современным, на пути к святости.

свящ. Хулиан Каррон

*Е.В.П. кардиналу Тарчизио Бертоне
Государственному секретарю*

Ваше Высокопреосвященство, 26 000 участников ежегодных Духовных Упражнений Братства *Comunione e Liberazione* в Римини и остальные, присоединившиеся к ним через спутник в 62 странах мира, размышляя над темой «Сия есть победа, победившая мир: вера наша», с благодарностью за слова приветствия от имени Бенедикта XVI завершают дни Упражнений с обновленным желанием быть верными Христу и Его Викарию на земле, чтобы быть свидетелями того факта, который побеждает мир, и таким образом нести весть о надежде, которая завершает нашу человеческую природу.

Мария да озарит Ваше сердце, чтобы Вы могли все больше достойно способствовать расширению жизни Церкви в истории.

свящ. Хулиан Каррон

Е.В.П. кардиналу Анджело Баньяско

Председателю ЕКИ

Ваше Высокопреосвященство, 26 000 участников ежегодных Духовных Упражнений Братства *Comunione e Liberazione* из Италии и остальные, присоединившиеся к ним через спутник в 62 странах мира, размышляя над темой «Сия есть победа, победившая мир: вера наша», в большей степени уверенные в присутствующей Тайне, подтверждают обязательство служить Церкви в Италии как свидетели Христа, скалы, на которой можно строить будущее.

Опечаленные недавней критикой в Ваш адрес, олицетворением безразличного, если не враждебного истине общества, хотим сказать Вам еще раз, что любим Вас как отца, который противостоит непониманию мира ради любви к детям. Отец Джуссани и Мария пусть защитят каждый Ваш день и выпросят для Вас те блага, которых Вы желаете.

свящ. Хулиан Каррон

Е.П.П. монсьёру Йозефу Клемену

Секретарю Папского Совета по Делах Мирян

Ваше Преосвященство, присутствие и слова кардинала Рылко еще раз явили благословение вселенской Церкви 26 000 участникам ежегодных Духовных Упражнений Братства *Comunione e Liberazione* в Римини и остальным, присоединившимся к ним через спутник в 62 странах мира. Размышляя над темой «Сия есть победа, победившая мир: вера наша», как верные миряне, воспитанные в школе достоверного свидетеля, каким был отец Джуссани, мы следуем за Бенедиктом XVI, который призывает нас свидетельствовать о вере во Христа, отвечающей потребностям человеческого сердца.

свящ. Хулиан Каррон

*Е.В.П. кардиналу Анджело Сколе
Патриарху Венеции*

Ваше Высокопреосвященство, в течение этих дней мы пережили опыт истинности призыва, который Вы обратили к нам: Христос есть сущность всего и просьба о Нем в любом обстоятельстве есть самое разумное, что может сделать каждый из нас. Более уверенные, что «Сия есть победа, победившая мир: вера наша», которую Посланик Отца даровал нам как чистую благодать, и более благодарные за встречу с отцом Джуссани, которая открыла нам путь к признанию Христа, просим у Богородицы поддержать Вашу епископскую миссию ради единства Церкви.

свят. Хулиан Каррон

*Е.П.П. монсеньору Филиппо Санторо
Епископу Петрополиса*

Ваше Преосвященство, эти Духовные Упражнения начались и были подчинены тому, что произошло на наших глазах в соборе Сан Паулу, величайшему событию, которое Господь совершил в этом году в нашей жизни, чтобы нам было легче признать Его присутствие среди нас.

Дева Апаресида да соделает нас простыми, чтобы мы могли служить Тайне, действующей в нашей жизни, ради этого нового начала, превосходящего всякую мысль.

свят. Хулиан Каррон

ИСКУССТВО В НАШЕЙ КОМПАНИИ

Составитель – Сандро Кьеричи

(Руководство к прочтению изображений, заимствованных из Истории искусства, показом которых сопровождается воспроизведение отрывков классической музыки при входе и выходе)

Взгляду человека на реальность удается постичь ее форму и предчувствовать ее источник.

Бог берет человека за руку и ведет его внутри истории ко встрече со Христом. В опыте компании Христа источник реальности становится познаваемым. С этого момента человек уже не одинок в поиске счастья, добра, справедливости: вера в Христа присутствующего становится критерием суждения и вовлечения в реальность.

1. Винсент Ван Гог, *Звездная ночь*. Нью-Йорк, Музей Современного Искусства
2. *Ураган El Niño*, вид со спутника. Фотография NASA, Лаборатория атмосферных наук имени Годдарда
3. Каспар Фридрих, *Путник над туманным морем*. Гамбург, Кунстхалле
4. Каспар Фридрих, *Белые рифы Рюгена*. Винтертур, коллекция Оскара Рейнхарта,
5. Рене Магритт, *Обольститель II*. Частная коллекция
6. Рене Магритт, *Состояние человека*. Женева, Коллекция Spiegei
7. Рене Магритт, *Зов вершин*. Частная коллекция
8. Рене Магритт, *Спустился вечер*. Хьюстон, Коллекция Менил
9. *Отдых Творца в седьмой день*, мозаика. Монреаль, кафедральный собор
10. *Введение Адама в Эдем*, мозаика. Монреаль, кафедральный собор
11. *Союз Бога с Ноем*, мозаика. Монреаль, кафедральный собор
12. *Жертвоприношение Исаака*, мозаика. Монреаль, кафедральный собор
13. *Исаак благословляет Иакова*, мозаика. Монреаль, кафедральный собор
14. *Иаков борется с Ангелом*, мозаика. Монреаль, кафедральный собор
15. *Иосиф сопровождает Марию и Иисуса в Египет*, мозаика. Монреаль, кафедральный собор
16. *Проповедь Крестителя*, мозаика. Флоренция, Баптистерий святого Иоанна
17. *Укрощение бури*, мозаика. Венеция, Базилика св. Марка

18. *Призвание Закхея*, мозаика. Венеция, Базилика св. Марка
19. *Лепта бедной вдовы*, мозаика. Равенна, Сант'Аполлинаре нуово
20. *Исцеление слепых в Иерихоне*, мозаика. Равенна, Сант'Аполлинаре нуово
21. *Исцеление бесноватого*, мозаика. Равенна, Сант'Аполлинаре нуово
22. *Исцеление женщины, страдающей кровотечением*, мозаика. Равенна, Сант'Аполлинаре нуово
23. *Самарянка у колодца*, мозаика. Равенна, Сант'Аполлинаре нуово
24. *Исцеление парализованного в Капернауме*, мозаика. Равенна, Сант'Аполлинаре нуово
25. *Исцеление парализованного в Вифсаиде*, мозаика. Равенна, Сант'Аполлинаре нуово
26. *Умножение хлебов и рыб*, мозаика. Равенна, Сант'Аполлинаре нуово
27. *Иисус на оливковой горе*, мозаика. Венеция, Базилика св. Марка
28. *Эжени Бернан, Петр и Иоанн бегут ко гробу*. Париж, Музей д'Орсэ
29. *Франческо Бассано, Добрый самарянин*. Вена, Музей истории искусств
30. *Константин Даниель ван Ренессе, Притча о добром самарянине*. Париж, Лувр
31. *Жан-Франсуа Милле, Добрый самарянин*. Кардифф, Национальная галерея Уэльса
32. *Винсент Ван Гог, Добрый самарянин*. Оттерло, Музей Крёллер-Мюллер
33. *Сильвестро Лега, Деревня и крестьяне*, деталь. Частная коллекция
34. *Арденого Соффичи, Крестьяне*. Поджио а Кайано, Муниципальная коллекция
35. *Август Маке, Швея*. Дортмунд, Галерея Utermann
36. *Умберто Боччони, Крестьянин за работой*. Рим, Национальная Галерея Современного Искусства
37. *Камиль Писсаро, Сбор картофеля*. Лондон, частная коллекция
38. *Камиль Писсаро, Беседа*. Частная коллекция
39. *Поль Сезанн, Лувесьенн*. Частная коллекция
40. *Камиль Писсаро, Улица Реми, Овер-сюр-Уаз*. Частная коллекция
41. *Камиль Писсаро, Железнодорожный переезд около Понтуаза. Частная коллекция*
42. *Камиль Писсаро, Эрмитаж в Понтуазе*. Нью-Йорк, Музей Гуггенхайма.
43. *Камиль Писсаро, Сад в Мобюиссоне, Понтуаз*. Прага, Национальная галерея
44. *Винсент Ван Гог, Поля тюльпанов*. Вашингтон, Национальная Галерея Искусств
45. *Артур Лисмер, Шахтерская деревня*. Частная коллекция
46. *Камиль Писсаро, Женщина, развешивающая белье*. Париж, Музей д'Орсэ

47. Сильвестро Лега, *Обучение труду*. Частная коллекция
48. Кристиано Банти, *Прядильщицы соломы в Вальдельсе*. Частная коллекция
49. Винсент Ван Гог, *Долина Ла-Кро близ Арля*. Амстердам, Музей Ван Гога
50. Винсент Ван Гог, *Огороженное поле на восходе солнца*. Частная коллекция
51. Винсент Ван Гог, *Сеятель на закате*. Цюрих, Коллекция Эмиля Георга Бюрля
52. Винсент Ван Гог, *Терраса кафе на площади Форум в Арле вечером*. Отгерло, Музей Крёллер-Мюллер
53. Винсент Ван Гог, *Церковь в Овере*. Париж, Музей д'Орсэ

Примечания

¹ Ср. Х. Каррон, «Друзья, то есть свидетели», Международная Ассамблея Ответственных Comunione e Liberazione. Ла Туиль, 25-29 августа 2007, прил. к *Litterae Communionis-След*, сентябрь 2007.

² *1 Ин.* 5, 4.

³ *Лк.* 18, 8.

⁴ Л. Джуссани, *Можно ли жить так*, культурный центр «Духовная библиотека», Москва 2007, стр. 17-62.

⁵ Бенедикт XVI, «Обращение к участникам IV Национальной Конференции церкви в Италии», Верона 19 октября 2006.

⁶ Бенедикт XVI, *Sacramentum Caritatis*, (Постсинодальное Апостольское Воззвание о Евхаристии, источнике и вершине жизни и миссии Церкви – 22 февраля 2007), 77.

⁷ Л. Джуссани, *Можно ли...*, цит., стр. 27.

⁸ Cfr. L. Giussani – S. Alberto – J. Prades, *Generare tracce nella storia del mondo*, Rizzoli, Milano 1998, p. 32.

⁹ L. Giussani, *L'uomo e il suo destino. In cammino*, Marietti, Genova 1999, pp. 104-105.

¹⁰ *Ibidem*, p. 105.

¹¹ *Ibidem*, pp. 106-107.

¹² Cfr. J. Guitton, *Arte nuova di pensare*, Edizioni Paoline, Roma 1981, p. 71.

¹³ G. Guareschi, *Don Camillo della bassa. Gente così. Lo spumarino pallido*, Superbur, Milano 1997, pp. 37-38.

¹⁴ C. Chieffo, «I cieli», in *Canti*, Società Cooperativa Editoriale Nuovo Mondo, Milano 2002, p. 188.

¹⁵ L. Giussani, «È, se opera», supplemento a *30Giorni*, n. 2, febbraio 1994, p. 68.

¹⁶ *Ibidem*, pp. 68-70.

¹⁷ Cfr. C. Chieffo, «Il monologo di Giuda», in *Canti*, op. cit., p. 205.

¹⁸ Бенедикт XVI, *Deus caritas est*, 1.

¹⁹ Л. Джуссани, *Можно ли ...*, цит., стр. 38.

²⁰ Cfr. H.U. von Balthasar, *La percezione della forma*, in *Gloria. Una estetica teologica*, vol. 1, Jaca Book, Milano 1971, p. 171.

²¹ *Лк.* 5, 8.

²² *Мк.* 2, 12.

²³ *Лк.* 17, 11-19.

²⁴ L. Giussani «Nota per la seconda edizione» in C. Martindale, *Santi*, Jaca Book, Milano 1992, p. 28.

²⁵ Отсылка к выступлению отца Луиджи Джуссани на «Дне размышлений для супружеских пар», Милан 23 января 1977, на правах рукописи.

- ²⁶ Г.К. Честертон, *Ортодоксия*.
- ²⁷ Ср. Св. Феофил Антиохийский, *Ad Autolyicum libri tres*, I, 3.
- ²⁸ L. Giussani, *Certi di alcune grandi cose (1979-1981)*, BUR, Milano 2007, p. 10.
- ²⁹ Св. Августин, *In Evangelium Ioannis*, Проповедь 26, п. 4.
- ³⁰ Св. Августин, *Исповедь*, XIII, 8.9.
- ³¹ Л. Джуссани, *Можно ли...*, цит., стр. 44.
- ³² *Ин.* 10, 19-21. 36-39.
- ³³ *Ин.* 6, 22-26.27.53.67.68.
- ³⁴ Л. Джуссани, *Можно ли...*, цит., стр. 46.
- ³⁵ *Там же*.
- ³⁶ L. Giussani, *Si può veramente (!) vivere così*, BUR, Milano 1996, p. 140.
- ³⁷ L. Giussani – S. Alberto – J. Prades, *Generare tracce...*, op. cit., p. 54.
- ³⁸ *Ivi*.
- ³⁹ *Ин.* 8, 16.
- ⁴⁰ *Ин.* 10, 30.
- ⁴¹ H.U. von Balthasar, *La percezione della forma*, in *Gloria. Una estetica teologica*, vol. 1, op. cit., p. 169.
- ⁴² «Это как квинтовый резонатор (я изучал это в лицее), которым определяется аккордовая доминанта: когда следует определенная аккордовая последовательность звуков, то, если доминантой в этом аккорде является, например, *ре*, то резонатор орет эту *ре* так, что других нот не слышно» (Л. Джуссани, «Переживать разум», *Litterae Communionis-След*, январь 2006, стр. 2.)
- ⁴³ Jacopone da Todi, «Lauda XC», in *Le Laude*, Libreria Editrice Fiorentina, Firenze 1989, p. 313.
- ⁴⁴ L. Giussani, *Certi di alcune grandi cose (1979-1981)*, op. cit., p. 216.
- ⁴⁵ L. Giussani, *Si può veramente (!)...*, op. cit., p. 103.
- ⁴⁶ Cfr. L. Giussani, *L'uomo e il suo destino...*, op. cit., p. 129
- ⁴⁷ *Ин.* 12, 44.
- ⁴⁸ *Gaudium et Spes*, 21.
- ⁴⁹ P. Sequeri, *L'idea della fede. Trattato di teologia fondamentale*, Glossa, Milano 2002, p. 128.
- ⁵⁰ Св. Амвросий, *Hexameron*, VI, 8, 32.
- ⁵¹ P. Sequeri, *L'idea della fede. Trattato di teologia fondamentale*, op. cit., p. 137.
- ⁵² Й. Ратцингер, «Влюбленный в Христа. Путь через встречу», проповедь кардинала Й. Ратцингера, присутствовавшего на похоронах отца Джуссани от имени Святейшего Отца, Милан, Кафедральный собор, 24 февраля 2005, *Litterae Communionis-След*, март 2005
- ⁵³ Л. Джуссани, *Можно ли...*, цит., стр. 237-238.
- ⁵⁴ H.U. von Balthasar, *La percezione della forma*, in *Gloria. Una estetica teologica*, vol. 1, op. cit., pp. 317-318.

- ⁵⁵ L. Giussani, *Si può veramente (?)...*, op. cit., pp. 106.
- ⁵⁶ L. Giussani – S. Alberto – J. Prades, *Generare tracce...*, op. cit., pp. 32-33.
- ⁵⁷ *1 Кор.* 12, 3.
- ⁵⁸ L. Giussani, *L'uomo e il suo destino...*, op. cit., p. 57.
- ⁵⁹ *Лк.* 17, 6.
- ⁶⁰ Отсылка к выступлению отца Джуссани перед *Memoires Domini* в Гудо Гамбаредо 30 ноября 1969, на правах рукописи.
- ⁶¹ Бенедикт XVI, *Spe salvi*, 10.
- ⁶² *Катехизис Католической Церкви*, § 1236.
- ⁶³ L. Giussani – S. Alberto – J. Prades, *Generare tracce...*, op. cit., p. 65.
- ⁶⁴ *Катехизис Католической Церкви*, § 1253-1254.
- ⁶⁵ *Гал.* 3, 26-28.
- ⁶⁶ *Катехизис Католической Церкви*, § 1253.
- ⁶⁷ L. Giussani – S. Alberto – J. Prades, *Generare tracce...*, op. cit., p. 59.
- ⁶⁸ L. Giussani, *Il rischio educativo*, SEI, Torino 1995, p. 63
- ⁶⁹ *Ин.* 3, 4.
- ⁷⁰ L. Giussani, *L'attrattiva Gesù*, BUR, Milano 1999, p. 148.
- ⁷¹ *Ibidem*, pp. 150-153.
- ⁷² Отсылка к собранию, запись которого содержится в книге Л. Джуссани, *Uomini senza patria (1982-1983)*, которая готовится к публикации в издательстве BUR.
- ⁷³ L. Giussani, *Il rischio educativo*, op. cit., p. 63.
- ⁷⁴ L. Giussani, *L'attrattiva Gesù*, op. cit., p. 153.
- ⁷⁵ L. Giussani, *Il rischio educativo*, op. cit., p. 61.
- ⁷⁶ L. Giussani – S. Alberto – J. Prades, *Generare tracce...*, op. cit., p. 51.
- ⁷⁷ *Ibidem*, p. 59.
- ⁷⁸ *Ibidem*, pp. 59-60.
- ⁷⁹ Ср. Л. Джуссани, *Зачем Церковь*, «Христианская Россия», Москва 2004, стр. 97.
- ⁸⁰ Ср. Ф.М. Достоевский, *Братья Карамазовы*
- ⁸¹ N. Berdjaev, *Pensieri controcorrente*, La Casa di Matriona, Milano 2007, p. 47.
- ⁸² Л. Джуссани, «Близость в отношениях со Христом», *Litterae Communionis*-*След*, февраль 2007, стр. 4-5.
- ⁸³ *Ин.* 3, 16.36.
- ⁸⁴ *Ин.* 6, 47.
- ⁸⁵ Ср. *Ин.* 12, 46.
- ⁸⁶ *Ин.* 4, 14.
- ⁸⁷ *Ин.* 6, 54.
- ⁸⁸ *1 Ин.* 5, 4.
- ⁸⁹ Бенедикт XVI, *Spe salvi*, 27.

⁹⁰ Отсылка к лекции отца Джуссани 1 декабря 1990 в Рива дель Гарда во время Духовных Упражнений *Memores Domini*, на правах рукописи.

⁹¹ *Ин.* 17, 3.

⁹² Святой Фома, *Summa Theologiae*, II, IIæ, q. 179, а. 1.

⁹³ Ср. Бенедикт XVI, *Spe salvi*, 7.

⁹⁴ *2 Кор.* 5, 17.

⁹⁵ Cfr. L. Giussani, *Dall'utopia alla presenza (1975-1978)*, BUR, Milano 2006, p. 330.

⁹⁶ С. Pavese, *Dialoghi con Leucò*, Einaudi, Torino 1947, p. 164.

⁹⁷ L. Giussani – S. Alberto – J. Prades, *Generare Tracce...*, op. cit., pp. 74-75.

⁹⁸ *Ibidem*, p. 75.

⁹⁹ Бенедикт XVI, «Речь для встречи с Римским Университетом “La Sapienza», 17 января 2008.

¹⁰⁰ L. Giussani – S. Alberto – J. Prades, *Generare Tracce...*, op. cit., p. 76.

¹⁰¹ *Ivi*.

¹⁰² Л. Джуссани, «Долгий путь к зрелости», *Litterae Communionis-След*, март 2008, стр. 6.

¹⁰³ Л. Джуссани, «Вера вчера и сегодня», *Litterae Communionis-След*, февраль 2008, стр. 2.

¹⁰⁴ Отсылка к лекции отца Джуссани 2 сентября 1992 года в Ла Туиле во время Духовных Упражнений священников, на правах рукописи.

¹⁰⁵ Ср. Л. Джуссани, Религиозное чувство, , стр..

¹⁰⁶ *Там же*, pp. 155-156.

¹⁰⁷ *Там же*, pp. 146-148.

¹⁰⁸ *Кол.* 2, 17.

¹⁰⁹ Ср. *Ин.* 21, 15-17.

¹¹⁰ См. примечание 90.

¹¹¹ L. Giussani, *Avvenimento di libertà*, Marietti, Genova 2002, p. 20.

¹¹² Ср. Л. Джуссани, *Путь к истине является опытом*, Societa' Editrice Internazionale, Torino 2006, стр. 140.

¹¹³ *2 Кор.* 5, 14-20.

¹¹⁴ L. Giussani, *Il cammino al vero è un'esperienza*, Rizzoli, Milano 2006, p. 77.

СВИДЕТЕЛЬСТВО КЛЕУЗЫ И МАРКУСА ЗЕРБИНИ

*Предлагаем запись свидетельства, которое было дано вечером 10 мая во время Духовных Упражнений рабочих *Comunione e Liberazione*, прошедших в Римини с 9 по 11 мая 2008, так как оно тесно связано с содержанием Упражнений Братства*

Маркус Зербини. Я хочу рассказать вам о нескольких фактах, чтобы вы могли понять контекст нашей истории.

Наш исток находится в социальных пастырских инициативах Католической Церкви в Бразилии. В 1986 году Церковь, которая каждый год по случаю Великого Поста проводит кампанию братской солидарности, предложила тему «Земля Бога, земля братьев», задав нам вопрос: делаете ли вы что-нибудь, чтобы люди получили землю, или молитесь хотя бы, чтобы Господь ответил на эту ситуацию?

Это спровоцировало нас пригласить людей из прихода на окраине Сан-Паулу, чтобы обсудить проблему жилья. За пятнадцать дней мы собрали двести человек, через два месяца нас было две тысячи. Единственное, что мы умели делать – давить на власти (местные и республиканские), чтобы они ответили на ситуацию.

Прошло два года, но ничего не произошло. Тогда мы договорились с другими социальными движениями Сан-Паулу, и возникло общее предложение: захватывать землю по всему городу. Мы обратились к членам движения, ответственными которого мы были, объяснили им проблемы, которые могли из-за этого возникнуть, и они решили не участвовать в захвате земли. Но социальное движение из соседнего района предприняло пять попыток захвата, и поскольку мы были лидерами социального движения, мы отправились их поддержать: всего было восемьсот семей. Хозяин земель отправился в суд, и через несколько месяцев эти семьи выселили по суду. Половине семей некуда было идти, и поэтому четыреста семей были размещены в приходских помещениях. Мы спросили у них: «Зачем вы участвовали в таком рискованном мероприятии?». Они ответили: «Мы участвовали, потому что наш лидер

объяснил нам, что если мы захватим землю, то владелец продаст ее нам по более низкой цене». Этого не случилось, лидер исчез, но после этого нам пришла идея, которая казалась колумбовым яйцом: мы стали искать людей, которые хотели бы продать землю. Так мы нашли одну женщину, которой рассказали эту историю. Она растрогалась и назначила хорошую цену, и восемнадцать семей купили участок земли. Каждый построил на своем участке барак и начал строить дом. Тогда мы подумали: если это сработало с этой группой, которой негде было жить, почему не сделать то же самое для тех, кто снимает жилье и участвует в наших группах?

И мы решили умножить этот опыт. Мы купили один, два, три... а сейчас уже двадцать шесть участков, где живут 17 500 семей. Но проблема не исчерпывалась приобретением земли: они должны были построить дом: тут же возникала проблема водоснабжения, канализации, электричества... каждый раз возникали новые проблемы, и так наше движение начало расти.

Клеуза Рамос. Спасибо за теплый прием. Я счастлива быть с вами и разделять с вами этот радостный момент.

В борьбе нашего движения за все эти годы мы научились, как нужно действовать, чтобы покупать дома. Шли годы, и ситуация развивалась. В 2000 году были готовы микрорайоны, была вода, свет, школы, но я не была счастлива, я не видела счастливых людей. Я думала, что тот, у кого не было дома, будет счастлив, когда его получит. Но мы видели семьи, которые поднимали стены все выше, чтобы не видеть соседей, и это все больше меня расстраивало. Я спрашивала себя, не пришло ли время прекратить работу, остановить все, бросить эту работу. Но я с самого детства всегда молилась и просила: «Господи, дай мне понять путь».

И тут случилось вот что: наши друзья сказали, что им нужен участок земли, который принадлежал школе Медицинского Университета, потому что они хотели построить приход. Я не хотела идти, у меня не было никакого желания, но Маркус настаивал: «Пойдем, пойдем», и, в конце концов, я пошла. Мы поговорили с ректором, объяснили ему проблему, и он сказал: «Хорошо, подпишем договор и я передам вам землю, – и добавил, – попроси у меня еще что-нибудь, попроси больше». Одно обстоятельство меня очень огорчало: мы жили далеко от больницы. И тогда я сказала: «Это медицинский колледж, тут должно быть много врачей. Вы можете дать нам врача?». И он сказал: «Да, у меня много врачей». Он отправил нам врача, но тот не пришел. Тогда он отправил другого, Алехандре, (который нас переводит); он пришел и сказал: «Я хочу поближе узнать ваш район». Я показала ему все наши микрорайоны. В каждом районе есть общий центр, Алехандре спрашивал, а я спрашивала у него: «Где ты хочешь разместиться?». Он сказал:

«Я хочу разместиться в школе». И мы выделили для него место в школе: «Это Ваша комната, мы и кушетку Вам найдем». У него не было стетоскопа, не было ничего, и я спрашивала себя: это на самом деле врач? Я заходила в школу и видела, как он разговаривает с учителями. И я подумала: я нашла не решение, а еще одну проблему. Маркус говорил мне: «Твой странный приятель уже приступил к работе?». Каждый день Александре говорил с людьми, говорил с людьми... Через некоторое время я поняла, что в школе была большая проблема: много беременных девушек-подростков, и он проводил увещательные беседы в преподавателями. Это было в 2001 году, и эта программа до сих пор проводится в наших школах.

Именно так я познакомилась с *Comunione e Liberazione*. В тот момент у меня не осталось сил, и я думала, что уже не стоило продолжать борьбу, я видела внутри нашего движения многое, много решенных проблем, но и множество молодых людей, которые после окончания школы должны были начинать работать, но без каких-либо перспектив в будущем.

Маркус. Некоторое время спустя нас двоих пригласили на первую встречу Компании Дел, которая должна была пройти в Рио-де-Жанейро, и именно в это время группа молодых людей из наших районов обратилась к нам: «Мы очень хотим учиться, закончить университет». В Бразилии мало бюджетных мест и для поступления нужно выдержать экзамен, который проходят дети только из богатых семей, потому что они учатся в очень хороших частных школах. Бедный в Бразилии может поступить только в частный университет, который стоит дорого. Ребята искали нас именно поэтому; они сказали нам: «Движение помогло нам построить дома. Сейчас нам нужна помощь, чтобы учиться в университете».

На встрече в Рио-де-Жанейро мы услышали два свидетельства, которые нас очень поразили. Боливар, один друг из Чили, рассказывал о народном университете, который движение CL помогло создать в Перу и который стоил намного меньше, потому что мотив был не только экономический – заработать денег, обучаться в университете имели возможность множество молодых людей с окраин Лимы. Тогда мы подумали: если мы смогли построить жилые районы, почему у нас не получить построить университет?

Встреча Компании Дел закончилась в воскресенье, а в понедельник мы уже выясняли, что нужно сделать, чтобы создать университет. Мы выяснили, что это очень долгий процесс, что потребует много времени, но мы выяснили так же, что в частных университетах Сан-Паулу по крайней мере 45% мест были свободны после вступительных экзаменов. Мы подумали: если постараться, мы можем купить землю по выгодной цене, возможно, если постараться, мы получим стипендию в университете. Мы обратились в уни-

верситет, и ректор сказал: «Если вы приведете пятьсот студентов, я дам вам скидки от 30 до 50 процентов». Мы созвали всю молодежь: после первых экзаменов поступило 1 800 человек. Мы подумали: проблема решена, будем думать о следующем годе, когда помощь потребуется новому поколению. Но мы рано радовались, потому что через неделю многие стали говорить: «Моя невеста не входит в нашу ассоциацию, но она тоже хочет учиться в университете». «Мой двоюродный брат не входит в ассоциацию, но он тоже хочет учиться в университете». «Мой друг не входит в ассоциацию, но он...». И мы решили создать движение «без университета». Сейчас у нас 40 000 студентов в университетах, с которыми у нас заключено соглашение.

Клеуза. В 2005 году у нас было пять тысяч студентов. Меня пригласили в Ла Туиль, на встречу ответственных движения, где я спросила у Чезаны: «Как делать Школу общины, когда нас пять тысяч человек?». Он сказал: «Ты найдешь ответ». Вернувшись в Бразилию, мы спрашивали себя: «Что же делать?». Потому что Школу общины делают в маленьких группах. То, что я встретила в Ла Туиле, дало мне столько счастья, и я должна была сказать об этом другим. Нам пришла в голову идея создавать листовку: в листовке за последний месяц – синтез главы книги «Можно ли жить так?» о вере, над которой мы работаем на Школе общины. На последней странице – суждение о том, что сейчас повсеместно обсуждается в Бразилии: голосование в парламенте об исследованиях над клетками эмбрионов.

У нас сорок тысяч студентов, которые разделены на группы по две тысячи, собрания длятся по два часа, мы проводим их быстро и они должны быть очень объективными, потому что пока одна группа заканчивает, другая уже стоит в очереди. В конце даются объявления об ассоциации, об университете. В начале мы представляем текст, после представления и прочтения текста люди собираются в группы по 10 человек, обсуждают между собой тему и потом начинается ассамблея, во время которой люди могут свободно выходить и высказываться. И мы всегда спрашиваем, понятно ли им, что им понятно? Их сорок тысяч: как поговорить с каждым, чтобы понять, что он понял? Это всегда наполняло мое сердце грустью.

В нашей ассоциации, поскольку это организация, у всех есть членский билет; участники групп «без дома» и «без университета» были обязаны ходить на наши встречи, на ассамблеи: они приходили, потому что были обязаны, потому что боялись потерять ту выгоду, которую имели.

В прошлом году нас еще раз пригласили на встречу в Ла Туиль. Через пять минут после начала встречи Каррон сказал: «Христос так возлюбил нас, что все волосы у нас на голове сочтены». Я сказала: «Маркус, можно уезжать, потому что нам уже все сказали».

Маркус. Вернувшись в Сан-Паулу мы сказали: «Мы должны, как говорил отец Джозуани, поставить все на свободу людей». И мы объявили всем: «Не обязательно ходить на собрания. Мы гарантируем, что все льготы сохранятся. Вы больше не обязаны ходить на собрания, потому что мы хотим, чтобы в них участвовали только те, кто действительно хочет разделить с нами путь». Мы объявили это, когда у нас было 25 тысяч молодежи, кроме членов групп «без дома». Из двадцати пяти тысяч восемь решили уйти, но через неделю пять из этих восьми вернулись и объяснили нам: «Мы хотим, чтобы вы снова взяли нас к себе, потому что мы поняли, что в одиночку не сможем закончить университет». Почему, что есть такого в нашей молодежи? Они работают весь день, а вечером идут в университет, большинство спит ночью по четыре-пять часов и почти всю зарплату тратит на оплату учебы, хотя у них и есть скидки. Но без компании они не способны дойти до конца.

Клеуза. После этого я подумала: с этого момента у движения другое лицо, другой путь. Ассоциация научилась создавать великие вещи, как кооператив. Со здравоохранением в Бразилии не все гладко: мы заключили соглашения с частными медицинскими предприятиями, с клиниками, соглашения с языковыми школами... Сейчас все школы обращаются в ассоциацию, потому что хотят заключить соглашение. Но людей изменило не то, что мы помогли им получить дом или медицинскую помощь. Мне, в первую очередь, помогла встреча с *Comunione e Liberazione*. Мы предложили эту встречу им, и они сказали «да». Поэтому сегодня не имело бы смысла для ассоциации выбрать другой путь, чем путь *Comunione e Liberazione*. Ассоциация возникла в ответ на реальность, и сегодня реальность, люди спешат встретить Христа. А нам уже повезло Его встретить.

Я счастлива, что могу нести все это этим молодым людям. В декабре я сделала им такое предложение: «У ассоциации есть свои службы, это наши внутренние дела, но судьбу движения мы хотим доверить Каррону. Выйдем на площадь, я хочу показать вам, за кем я следую». Мы выбрали день, и приглашение звучало следующим образом: «Те из вас, кто чувствует принадлежность этой истории, пусть выйдут с нами на площадь, те, кто не чувствует, пусть не приходят». Мы приготовили праздник, много всего: певцы, транспаранты, *мега-шоу*, но начался дождь, и он все шел: это был потоп. Я подумала: все кончено, ничего не будет. Все должно было начаться в пять часов: были шары и певцы, а дождь все не кончался. Начали приходить люди, они приходили отовсюду. Полиция сказала: «Что это значит? Это не маленькое церковное собрание! Зачем пришли все эти люди? Что здесь намечается?!».

Площадь была переполнена, все были с зонтиками, колонки пришлось укрыть от дождя и ничего не было слышно... Маркусу пришла идея погово-

речь с кардиналом Сан-Паулу, который должен был участвовать в событии, но в тот момент он разговаривал с Карроном. Мы не знали, что делать, это был всеобщий бардак. Я сказала: Господи, что сейчас будет? Маркус спросил у кардинала, можем ли мы провести встречу не на площади, а внутри церкви, но в собор помещалось только восемь тысяч. Мы вошли в церковь, но снаружи осталось пятьдесят тысяч людей, они непременно хотели войти, а я им говорила: «Пожалуйста, идите домой, идите домой!». «Нет, я принадлежу этому и тоже хочу участвовать», но это было невозможно. Я сказала: «Иисусе, в Италии это “Общение и Освобождение”, а в Бразилии – “Общение и Столпотворение!”».

Маркус. Многие спрашивают: «Все хорошо, но вы уже и так привыкли делать то, что делаете. Что изменилось со встречей с *Comunione e Liberazione*?». Изменилось то, что пять лет у нас не было больше сил делать нашу работу. Было много проблем, и мы чувствовали себя ответственными за ответ, мы думали, что мы должны были отвечать на проблемы. Первое, чему мы научились после встречи с *Comunione e Liberazione* – что от нас зависит сказать «да», но результат принадлежит не нам: результат принадлежит Христу. Когда мы это поняли, как будто два центнера упало с плеч. За последние пять лет движение утроилось, но груз его намного меньше.

Еще мы ясно поняли, что наш опыт был опытом боли, грусти, потому что у людей было много проблем, на которые мы были не в состоянии ответить. У нас было одно предчувствие: мы должны посвятить жизнь этому делу, но это была грустная, тяжкая задача. Когда мы начали понимать, что делаем все не для людей, а для Христа, мы начали делать это с радостью, как будто все веселье, вся радость мира заполнили наше сердце. Люди говорят нам: «Вы очень изменились: у вас был печальный взгляд, а сейчас вы радуетесь». Изменилось и отношение между нами. Восемнадцать лет назад мы сошлись, начали жить вместе, но не потому, что были влюблены друг в друга, а потому, что были уверены, что у нас была миссия, что мы должны проделать работу. И чем тяжелее становилась эта работа, тем больше мы обвиняли друг друга, вплоть до того, что сказали: мы создали ассоциацию, а сейчас пришел момент каждому жить своей жизнью. Но встреча с CL помогла нам понять другую вещь: мы были вместе не только потому, что должны были что-то построить, – мы были вместе, потому что Христос подарил нас друг другу, и не для того, чтобы выполнять какое-то дело, но чтобы вместе идти по пути, чтобы один мог помогать на пути другому. Любви, которую мы чувствуем сейчас друг к другу, раньше не было. Два года назад мы зарегистрировали гражданский брак. Мы не могли венчаться, потому что я уже был женат, но два месяца назад пришло извещение об аннулировании моего брака, и в ав-

густе, если Богу будет угодно, мы обвенчаемся. Почему это важно? Потому что я научился от отца Джуссани, что мы должны быть примером, потому что мы учим других не словом, но примером. Как я могу просить тех, кто следует за нами, быть серьезными в жизни, если я сам не серьезен в своей? Как я могу сказать им, что жена или муж имеют решающее значение для жизни, если в моей жизни этого нет? Даже это есть дело Джуссани и каждого из вас.

Когда мы доверили движение Каррону, мы сделали то же самое, что он сделал в отношении отца Джуссани, потому что сегодня за нами следуют многие, но они должны знать, что мы следуем за человеком, за Другим. Как сказала Клеуза: «Нет смысла в том, чтобы было два пути». Если я встретил то, что настолько истинно и прекрасно в моей жизни, я должен принести это всем, кто следует за мной. Возможно, вы не догадываетесь, но у вас в руках великое сокровище: вы родились или выросли в месте, где уже была харизма, которую подарил нам отец Джуссани, и я не уверен, что вы понимаете важность этого. Для нас это была встреча с тем, чего мы ждали всю жизнь, и вы не представляете, как это было важно для нашей жизни. Я чувствую себя очень маленьким, когда Каррон говорит о нашем опыте, как будто это что-то великое и прекрасное, потому что я не знаю, отдает ли он себе отчет в том, что если бы не произошла эта встреча, нашей истории, возможно, уже не было бы. Если взвесить на весах, кто кому должен, то наш долг вам намного больше, чем ваш нам.

Клеуза. Молодежь обычно очень любопытна и спрашивает меня: «Клеуза, ты видишь во всем Христа? А как мне тоже видеть во всем Христа?». Обычно я не знаю, что ответить. Я не училась, у меня четыре класса начальной школы, я не умею, меня не научили читать и размышлять над текстом: я слышу слово, как тот пример про волосы, и повторяю его всем. В тот день на площади Каррон сказал то, что меня поразило: он сказал, что когда Иоанн впервые увидел Христа, ему было лет шестнадцать. Я уже слышала эту историю но меня поразило, что он сказал, что Иоанн встретил Христа, когда ему было шестнадцать, а Евангелие написал, когда ему было примерно восемьдесят, и он помнил час, когда встретил Иисуса. И я подумала: наверное, я знаю, что ответить этим ребятам, когда они спрашивают: «Как видеть Христа? Как я пойму, как узнаю где Христос?». Они должны поступать как Иоанн: все, день и час того, что ты помнишь, помнишь потому, что там был Христос. Подумайте, а потом скажите мне. «Я помню день, когда встретил ассоциацию». Тогда в этом есть Христос. «Я помню, когда родился мой сын». И так мы помогаем один другому вспомнить, когда мы встретили Христа. Если бы мы жили двести лет, как можно было бы забыть момент,

когда я встретила вас? Это невозможно. Это Христос. Я не сомневаюсь, что Христос здесь. Ни один листик не упадет с дерева, если Бог этого не захочет. Почему все вы здесь? Этому нет объяснения. Единственное объяснение – потому что есть Христос. Вернувшись в Бразилию, я так расскажу им об этой встрече: «Было около десяти часов вечера».

Маркус. Я хотел бы закончить, поблагодарив за возможность быть здесь, и подчеркнуть то, что меня волнует: от каждого из нас зависит, смогут ли люди через пятьдесят лет встретить ту красоту, которую встретили мы.

Хавьер Прадес, ответственный СЛ в Испании, сказал мне нечто прекрасное: как мы понимаем, что человек стал святым? Когда после его смерти его присутствие растет. Мы знали святого, Джуссани: от каждого из нас зависит, не исчезнет ли эта память, потому что мы должны желать, чтобы наши внуки встретили ту красоту, которую встретили мы. Мы получили ценное наследство, не дайте этому наследству умереть, помогите будущим поколениям встретить то великое, что мы получили как дар. Спасибо.

Содержание

ПОСЛАНИЕ ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА БЕНЕДИКТА XVI	3
 Пятница 25 апреля, вечер	
ВВЕДЕНИЕ	4
СВЯТАЯ МЕССА – ПРОПОВЕДЬ ОТЦА ПИНО	10
 Суббота 26 апреля, утро	
ПЕРВОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ – <i>Вера – метод познания</i>	12
СВЯТАЯ МЕССА – ПРОПОВЕДЬ Е.П. МОНСЕНЬОРА СТАНИСЛАВА РЫЛЬКО	24
 Суббота 26 апреля, день	
ВТОРОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ – <i>Жизнь в вере</i>	28
 Воскресенье 27 апреля, утро	
АССАМБЛЕЯ	41
СВЯТАЯ МЕССА – ПРОПОВЕДЬ МОНСЕНЬОРА МАССИМО КАМИЗАСКА	52
ОБЪЯВЛЕНИЯ	54
 ПОЛУЧЕННЫЕ СООБЩЕНИЯ	 58
ОТПРАВЛЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ	60
ИСКУССТВО В НАШЕЙ КОМПАНИИ	63
ПРИМЕЧАНИЯ	66
 Свидетельство Клеузы и Маркуса Зербини	 71
